

Ал. ШЕВЧЕНКО

БОЛЬШИЕ
НЕПРИЯТНОСТИ
МАЛЕНЬКОЙ
ТРИНИЦЕСЫ

или

Странствия
капитана
королевских
гоблинов

СКАЗКА-
путешествие

12+

Алексей Шевченко

**Большие неприятности
маленькой принцессы и
Странствие капитана королевских
гоблинов. Сказка-путешествие**

«Автор»

2019

Шевченко А.

Большие неприятности маленькой принцессы и Странствие капитана королевских гоблинов. Сказка-путешествие / А. Шевченко — «Автор», 2019

Не все спокойно в волшебном мире королевства людей, эльфов и гномов, управляемым Мудрым королем. Десятилетней Принцессе предстоит непростой путь, в котором ее верным сопровождающим станет отважный гоблин. На их пути внезапно встают забытые волшебные силы и человеческое вероломство.

© Шевченко А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Встреча	5
Как Прыгун стал капитаном отряда королевских гоблинов и получил серебристые плащи	10
Как прошёл и что решил Большой королевский совет	24
Как Принцесса поразила своей храбростью капитана Прыгуна	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Алексей Шевченко

Большие неприятности маленькой принцессы и Странствие капитана королевских гоблинов. Сказка-путешествие

Встреча

Девочка лет десяти смотрела, как два великана прислонили к строящейся городской стене огромный кусок скалы. Постояв немного, они неуклюже поплелись в сторону каменоломен. Не дожидаясь, пока облако пыли оседет, к стене уже потянулись строители.

– Смотрите, моя Принцесса, – говорил стоявший рядом с девочкой гном с окладистой бородой, в хрустальных очках, – эти великаны экономят нам целую армию перевозчиков за самую скромную плату. Наступающие холода и голод выгнали их с родных земель, а у нас они нашли и приют, и работу. С этими гигантами мы быстро выстроим новую стену вокруг города. И как занятно, мы договорились с ними на стадо коров в день. Но в стаде может быть и девять коров, а может и семь. Так ловко можно через день экономить двух коров. А эти здоровяки выросли такими большими, а, совсем как малыши, не видят разницу между девятью и семью. Не правда ли, это смешно?

И гном заглянул девочке в глаза с надеждой увидеть хотя бы искорку веселья, но взгляд маленькой Принцессы был сух и строг.

– Отчего же вы, господин Казначей, решили, что молодой госпоже будет смешно смотреть на ваших великанов, вдыхать пыль и слушать про коров? – проворчала Нянюшка Принцессы. – Вы бы лучше достали ей книжку про фей или попросили господина Волшебника заставить певчих птичек спеть ей весёлую песенку.

Гном был раздосадован: шутка и в самом деле не годилась для девочки. Он не был Волшебником, но и ему, королевскому Казначею, хотелось хоть как-то развеселить Принцессу, вывести её из старого города, где располагался королевский замок и чем-то удивить. Но девочка, не улыбающаяся никогда, не улыбнулась и сегодня. Так и пошли они в старый город, к королевскому замку, отвечая лёгким поклоном на приветствия проходящих горожан. Город быстро рос. Мудрый король, хотя и был просто человеком, справедливо правил союзом людей, горных гномов и лесных эльфов. Поэтому внутри страны все жили мирно, и столица разрасталась быстро, уже не вмещаясь в старые стены, и пригороды обносили новой крепостной стеной. Плохие вести, приходящие с севера, о надвигающихся больших холодах, не вызывали паники, а, напротив, объединяли жителей в желании встретить будущие ненастья под мудрым правлением и за крепкими, надёжными стенами.

Подходя к королевскому замку, они повстречались с Волшебником, шедшим в компании с Прыгуном, капитаном королевских гоблинов, и его собакой. Никто не мог бы сказать, какого цвета были старый плащ Волшебника и его шляпа – чёрного, бурого или зеленого. Про Волшебника говорили, что он знает все языки зверей и птиц, но волшебством своим не приносит зла. Его никто не боялся, из-под пушистых бровей он всегда смотрел по-доброму и весело. Из дыр в его шляпе то и дело, как из дупла, вылетали маленькие птички и, пискнув, исчезали в другой дыре. И только старый огромный одноглазый ворон, казалось, спокойно дремал, вцепившись когтистыми лапами в плечо Волшебника. Капитан Прыгун, хотя и был гоблином, но от других сородичей отличался тем, что был строен, а в лице его никакого привычного для гоблинов, но пугающего людей уродства не было. В красивом серо-серебристом плаще поверх доспехов, в высоких сапогах, рядом с Волшебником в обветшалом плаще гоблин скорее был похож на городского щёголя, если бы не высокий для человека рост и излишне выпирающий подбородок. А белая лохматая собака его с высунутым языком больше напоминала большую овцу. Радостно подбежала она к Принцессе и лизнула протянутую девочкой руку.

– Скажите, капитан Прыгун, – спросила Принцесса, ответив строгим, но вежливым кивком на поклоны Волшебника и гоблина, – отчего ваша собака никогда не лает?

– Так и вы, маленькая госпожа, никогда не улыбаетесь, – растерянно сказал гоблин, – видимо, что-то произошло, отчего вы нас улыбкой не радуете. Так и у этого пса. Три года назад, после большой битвы с волками-оборотнями, нашел я его махоньким щенком. С тех пор он

вырос, но не расстанется со мной. Он не лает, и когда весел, и когда хочет кого-то напугать. Но я думаю, что со временем он будет весело лаять, а вы, госпожа, порадуете нас улыбкой.

Принцесса погладила пса, а гном заметил, что хотя губы её остались по-прежнему сомкнуты в строгом выражении, но в глазах промелькнула на секунду искорка благодарности или удивления.

«Эге, – подумалось гному, – да этот славный капитан гоблинов может сослужить нам добрую службу, если на миг он оживил взгляд нашей Принцессы. Нужно порадовать короля».

– Я прибыл на Большой совет, созываемый вашим батюшкой, – сказал Волшебник. – Славный капитан Прыгун встретился мне и проводил. Но до начала совета времени много, а потому не примете ли подарок от меня?

Он протянул руки к Принцессе, и из длинных тонких пальцев его, как из клетки, выпорхнула в ладонь Принцессы маленькая птичка. Но девочка отдернула руку, и птичка, пискнув, радостно взмыла вверх. Как бы извиняясь, Принцесса сказала Волшебнику:

– Я уже взрослая, и не к чему заставлять эту крошку петь мне, пусть лучше радуется пением всех в родном лесу. Вы лучше расскажите мне что-нибудь, потому что вы знаете всё, что знают не только люди, но и птицы, и то, что не написано даже в самых старых книгах. Я живу в замке, и всё, что вижу, – это только вид из окон нашего замка, не считая увиденных сегодня двух великанов.

– Рад, что они вам понравились, молодая госпожа, – поклонился гном, – но мне пора пойти и проследить, готово ли всё для совета. Дозвольте капитану Прыгуну проводить меня и проверить, все ли его гоблины прилежно несут службу на своих постах.

– И принесите мне, любезный господин Казначей, ту пару вещей, о которых я вас просил, – напомнил гному Волшебник.

Гном и гoblin пошли к подвесному мосту в королевский замок, и белый лохматый пес, лизнув ещё раз руку девочке, побежал следом.

– Что же мне рассказать вам, маленькая госпожа? – спросил Волшебник, от которого тоже не укрылась промелькнувшая в глазах Принцессы искорка. – А не хотите ли узнать, как, например, к капитану Прыгуну попала серебристо-серая ткань его плаща?

– Все гоблины его отряда, составляющие почётную охрану моего отца, сколько я помню, носят такие же плащи, – ответила Принцесса.

– Верно. Но ещё три года назад этих плащей у гоблинов не было, и сам Прыгун не был его капитаном, да и не было самого почётного отряда охраны короля. А была великая битва...

И Волшебник рассказал Принцессе,

Как Прыгун стал капитаном отряда королевских гоблинов и получил серебристые плащи

Самая длинная зимняя ночь в году опускалась на заснеженную равнину между Серыми скалами и Тёмным лесом на границе королевства. В морозном воздухе старый одноглазый ворон кружил над войском волков-оборотней. В свете луны большой серебристый шатёр короля волколаков казался вытесанным из неведомого сияющего камня. Армия оборотней готовилась к решающей битве и ждала приказа. Пока светила луна и будоражила кровь оборотня, наливая мышцы невероятной силой, старый король, в белой мантии, наброшенной на сияющие в свете луны доспехи, сидел на небольшом складном стуле, обводя тяжёлым взглядом стоящих командиров отрядов, ожидавших приказа.

– Враг предлагает нам биться на равнине. Мы не можем напасть на него со стороны скал, потому что даже кучка ничтожных гномов легко сможет опрокинуть вниз моих воинов, напад из засад на узких обледенелых тропах. Любой воин порвёт эльфа, как тряпичную куклу, но они, попрятавшись за деревьями, наверняка наполнили свой лес волчьими ямами и капканами, неприметными в снегу. Мы примем предложение врага и будем биться на равнине, но помните... – размеренно говоривший король поднял указательный палец руки, закованный в стальную перчатку, – люди нам будут не страшны. Тот, кто не умрет и не побежит от страха, будет разорван моими воинами. Но я узнал, что в их войске есть гоблины. Это древний, почти вымерший народ воинов, но ничтожные остатки их ещё скитаются по земле, и две или три сотни служат нашим врагам. Поэтому нужно сделать всё, чтобы король, которого они прозвали Мудрым, был скорее убит. Убитый король не сможет заплатить, и эти вояки уйдут. А теперь я скажу вам главное. На этот раз в бой поведу вас не я...

Стоявший рядом старый высокий волк-оборотень с глубоким шрамом на морде выступил вперёд, но король остановил его.

– И не вы, граф. Вы останетесь рядом со мной. Сегодня в бой моё войско поведёт сын.

Глаза молодого волколака-королевича вспыхнули гордостью и благодарностью отцу:

– Мой король, вы будете довольны мной. Я буду биться с врагом впереди всех воинов.

– Оставь эту привилегию другим героям, которые будут счастливы биться на твоих глазах, – усмехнулся король. – Будь великодушен, дай им возможность показать свою доблесть. Будет достаточно, если ты просто будешь не отставать от них. Иди, мой сын, и помни: подвиги нужны героям, а королям нужны победы.

Волколак-королевич поклонился с почтением и поспешил с остальными командирами отрядов к своим воинам.

Волколак со шрамом, стоявший за спиной короля, тихо вздохнул:

– Не рано ли вы отпустили его? Он молод.

– А я уже стар, – усмехнулся король. – Я одержал слишком много побед, чтобы очередная могла порадовать меня или удивить моё войско. Но сыну нужно становиться королём. У нас славное войско и неглупые командиры, я уверен, что они принесут победу. Но это будет его победа, первая славная победа, и воины поверят в него, как некогда поверили в меня. С каким

наслаждением я сам обнажил бы мечи и бросился в битву, моя старая кровь кипит, как и твоя, дорогой мой граф, но мой разум должен быть холоден.

Король встал, поднял руку и резко опустил её. Трубы волколаков страшно взвыли, и войско тронулось на равнину.

На равнине уже стояли войско людей, городские ополчения и вооружённые отряды из деревень. Впереди стояли отряды пограничных баронов, раздосадованных тем, что бой приходилось вести непривычно, в пешем строю. Из-за страха перед волчьим воем, от которого лошади теряли разум, их пришлось оставить. Привыкшие бить врага верхом, оказавшись на земле, бароны роптали и на то, что приходится сражаться, как и всем, стоя в снегу, и на то, что Мудрый король не стоит и мёрзнет с ними рядом, а сидит верхом на прекрасном коне, на холме позади своего войска, в окружении членов королевского совета.

Король и в самом деле стоял позади всех, на том настаивал генерал Карун, старый, грузный, уродливый гоблин, командовавший двумя сотнями гоблинов на службе короля. Он заверил, что главный удар волколаки, конечно, нанесут именно на короля. Но удар этот будет ослаблен стоявшими впереди людьми, а потом остановлен гоблинами.

– Мой добрый король, озябшим людям трудно будет сдержать удар волков, а сквозь строй гоблинов, поверьте, ни одному из них не удастся просунуть морду, – хрипло чеканил слова генерал. – И дело не в том, что каждый гоблин сильнее оборотня, а в том, что гоблины помнят и чтят старые правила войны. Построившиеся в боевой порядок гоблины опрокинут любую силу, и любая сила разобьётся о них.

– Пограничные бароны испытаны в боях и не уступят по храбрости никому, а по быстроте и ловкости превзойдут любого неповоротливого гоблина. Если бы лошади не шарахались от жуткого волчьего воя, – вздохнул Барон от баронов, – мои воины погнали бы вражью стаю по этой равнине до самых сумеречных стран, откуда они к нам пожаловали.

Барон от баронов был рубакой, прославившимся отчаянной храбростью. Только то, что в королевском совете он должен был представлять пограничных баронов, заставляло его стоять на холме возле короля, а не среди своих братьев. Но, чтобы никто из них не мог обвинить его потом, что он сидел в седле, пока они бились пешими, он отослал своего коня к коноводам, позади войска. Но рука его нет-нет да и тянулась то к рукояти меча, то к сигнальному рогу, висящему на боку. Остальные члены королевского совета: старый Горожанин от горожан, Землепашец от землепашцев, Гном от гномов и Эльф от лесных эльфов – стояли чуть в стороне, как люди мирные, не вступая в споры вояк.

– Что верно, то верно, – усмехнулся генерал Карун, – гоблины – народ неповоротливый и не летят на битву сломя голову. Но они так же и не бегут поспешно от удара врага. Так что от этого холма назад ни один и не отступит. Сколько бы волков ни полезло, все зубы здесь обломают. А в том, что как раз сюда полезут, я не сомневаюсь.

– Генерал прав, мой добрый король, – подтвердил и стоящий возле королевского коня Волшебник. Он поглаживал длинными пальцами присевшего на плечо одноглазого ворона. – Поразить в бою короля – значит выиграть битву, и волколаки будут стремиться именно к этому. Вам нет смысла самому скакать навстречу врагу, он сам скоро будет здесь.

И тут над равниной раздался жуткий вой труб оборотней. Королевский конь испуганно вздрогнул, чуть было не шарахнувшись в сторону, но Волшебник потрепал его гриву, что-то шепнув в ухо, и конь стал, как и прежде, спокоен и послушен.

Закованное в латы войско волколаков в серых плащах стремительно ударило в пёстрый строй людей. Каждый оборотень был вооружён двумя небольшими мечами, одинаково точно разя и справа, и слева. Протяжный вой труб заполнял слух людей, но сами волколаки наступали молча, оскалив зубастые пасти. Привыкшие биться со всеми и всегда, пограничные бароны умело изворачивались от мечей врагов и сами метко разили, но городские и деревенские ополченцы только неумело пытались защищаться от жестокого, хладнокровного врага. Многие люди бросали оружие и бежали, создавая давку и сея панику, а волколаки точно разили оторопевших людей, как волки в овечьей стае, нанося безнаказанно свои смертельные удары.

Многие из бегущих нашли бы погибель, но закованные в броню волки-оборотни рвались к королевскому холму, не отвлекаясь на убегающих.

– Вот и настал наш час, ребятки, – прохрипел генерал Карун и встал рядом с Королём и Волшебником, прикрывая их от ещё далекого, но быстро наступающего врага.

Гоблины встали в несколько рядов, укрывшись огромными щитами, выставив вперёд свои страшные короткие толстые копыя, с замысловатой формой наконечников, напоминавших и косу, и топор, и широкий меч. Стоявшие в следующих рядах сжимали длинные пики, и весь отряд напоминал повернувшегося к хищникам ежа, хладнокровно готового встретить любого врага.

Неожиданно из задних рядов выскочил молодой гоблин и в пару прыжков оказался возле генерала:

– Мой генерал, ещё немного, и все волколаки ударят на этот холм. Но смотрите: они все так рвутся сюда, что не смотрят по сторонам. Недаром шутят, что волк не поворачивает шеи...

– Мне не до шуток, мой мальчик, – оборвал его Карун. – Если ты так быстро покинул строй в бою, то и говори быстрее.

– Если они рвутся сюда поразить короля, не глядя по сторонам, что мешает десятку гоблинов так же поспешить к их королю?

– Это самоубийство, – покачал головой, услышав разговор, Мудрый король.

– Это разумный удар по противнику, который он ожидает меньше всего, – прохрипел старый генерал и хлопнул молодого гоблина по плечу. – Даже если ты просто растревожишь это волчье логово, только отвлечешь всех их хотя бы немного, а серые псы сгрызут твои молодые косточки, мой дорогой Прыгун, ты уже можешь сохранить нам всем пару часов до рассвета. А тогда силы покинут этих оборотней. Не знаю, найдёшь ли ты только себе в помощь таких же отчаянных храбрецов.

– Это самоубийство, – повторил Мудрый король.

Но молодой гоблин уже в несколько прыжков оказался возле строя товарищей и вскоре вернулся с десятком воинов. Они спешили налегке, с одними короткими мечами.

– Мой генерал, – сказал один из них, – вы сами знаете, что в бою надо держаться счастливого, тогда и сам можешь уцелеть. Прыгун – тот ещё молодец, и сколько раз казалось, что он голову потеряет, а он только приобретает славу. Потому мы бы вас просили отпустить нас с ним. Если суждено нам погибнуть, то погибнем мы и здесь, а если суждено победить со славой, то лучше будем поближе к Прыгуну.

Генерал широко улыбнулся, отчего лицо его стало ещё уродливее, и сказал:

– Есть в твоих словах что-то, что и меня, будь я помоложе, потащило бы с вами волкам в пасть. Не теряйте времени. – И тут же крикнул остальным:

– Держите строй, сейчас враг ударит!!!

И Прыгун со своим маленьким отрядом спустился с холма, смешавшись с бегущими мимо, двинулся быстро вперёд, к сверкавшему вдали шатру короля- оборотня.

– Они безумцы, – вздохнул Мудрый король.

– Мой король, – тихо ответил генерал, – поверьте тому, кто воевал столько, сколько себя помнит. На войне вовремя увидеть слабое место у противника – это не безумие, а великая мудрость. Ума не приложу, откуда у этого мальчика такое чутьё, но сколько себя помню, я не видел другого такого храбреца с такой светлой головой. Видно, он уже родился генералом и тайны войны знает, как господин Волшебник – тайны птиц.

А Волшебник стоял в стороне, глядя в небо, куда тяжело вспорхнул с его плеча старый одноглазый ворон.

Маленький отряд во главе с Прыгуном, стараясь быть незаметным для врагов в суматохе боя, спешил к заветному шатру короля-оборотня, а главные силы волколаков уже прорвались к холму и столкнулись с несокрушимой стеной гоблинов. Оборотни бешено кидались на стену щитов, но никак не могли даже поколебать её. А страшные копья гоблинов из-за щитов безнаказанно разили их, и израненные волколаки отползали прочь, уступая место другим смельчакам. Отряды людей, уже покидавшие в страхе поле боя, видя это, возвращались, собирались вокруг королевского холма, плотно сомкнув ряды. Страшные волколаки казались уже не столь непобедимыми при упорстве и умении обороняться от их удара. Возможно, если бы волками руководил мудрый правитель, он бы, пользуясь неповоротливостью гоблинов, обошел бы их строй, не теряя сил и времени, но близость холма, на котором стоял на своём коне король врагов, слепила глаза и затмевала разум, заставляла волков раз за разом бросаться на щиты и копья врага. Битва, которую оборотни уже считали выигранной с первого удара, обернулась затяжным тяжёлым боем, где всё решали упорство и время. Но ещё было далеко до рассвета. Ещё высоко светила над равниной луна, вселяя силы в войско оборотней.

Прыгуну и его друзьям удалось незаметно, укрываясь между заснеженными камнями, подобраться к шатру короля оборотней, но что делать дальше, гоблины не знали. Сам король наверняка повёл свою армию, и шатёр пуст, но возле него слишком много волколаков, чтобы незаметно попробовать проникнуть внутрь и повредить его опоры. Гоблин Бурун заявил, что и думать нечего, что весь отряд разом нападёт на стражу, а Прыгун, как самый быстрый, должен вбежать в шатёр и попытаться перерубить всё, что окажется ему под силу и доступно крепости его меча, чтобы шатёр рухнул.

– Если шатёр рухнет, – говорил он, – такая суета поднимется, что волки будут в бою не вперёд смотреть, а назад и гадать, что происходит.

– Верно, – согласился Прыгун, – но поэтому одному гоблину такое не под силу. Кто-то должен стражу у входа в шатёр отвлечь, а кто-то сзади незаметно в него пробраться. Если я завёл вас прямо в волчью пасть, то мне первому и пересчитать волчьи зубы. Для того, чтобы отвлечь всю охрану, хватит и меня одного. Подразнить я их подразню, а догнать меня вряд ли кому под силу.

– А и догонит, так себе на беду, – усмехнулся Бурун. – Ноги у тебя, братец, длинные, а меч короткий, но быстроте меча даже ноги твои позавидуют. Спорить не станем: раз мы вызвались тебе помогать, то ты – наш командир и слово твоё для нас закон. Ты пошуми побольше, а мы в этом шатре в щепки всё разнесём, недолго ему стоять.

Прыгун поднялся во весь рост и побежал по утопанному снегу к шатру. Стоящие возле него волколаки растерялись, кто-то кинулся за ним, а кто-то, наоборот, от него, и откуда он

взялся, понять никто не мог. А Прыгун уже добежал до площадки перед входом в шатёр, где стояла большая группа оборотней, и ... остановился.

Он увидел перед собой старого волка-оборотня с золотым ободом на большой лохматой голове, в длинной белой мантии поверх доспехов, сидящего на резном складном стуле, в то время как все вокруг стояли на почтительном расстоянии. Сомнений у Прыгуна не было: старый король не повёл в бой своё войско, он сидел напротив. Ко всему был готов молодой гоблин, но не к такой внезапной встрече. И тогда Прыгун снял с головы шапочку и поклонился, сказав то, чего ни он сам, ни все вокруг не ожидали:

– Не великого ли короля всех волков-оборотней северных земель выпало мне увидеть? И не храбрейшего ли воина и хранителя древних традиций воинства могу я просить смиренно разделить это ристалище и обменяться ударами меча до смертельного ранения?

Страшным рычанием разразились волколаки, но никто не двинулся с места, потому что на то не было соизволения короля. Но его морда при словах Прыгуна только оскалилась надменной гримасой:

– Разве ты не знаешь, учтивый голодранец, что король может принять вызов только от равного? Я мог бы принять вызов от твоего короля, но я не могу испачкать мои королевские мечи грязной кровью наёмника.

– Выходит, за всю свою жизнь вылили только королевскую кровь, не зная встречи с настоящими воинами, не соблюдая древних воинских обычаев?

Тут уже граф, стоящий за спиной короля, не выдержал и зарычал:

– Мой король, позвольте мне перегрызть этому невеже горло.

– Я думал, что попал к воинам, к хранителям древних обычаев, – усмехнулся Прыгун и натянул на голову свою шапочку, – а вы оказались просто стаей одичалых зверей.

– Ты одинаково и учтив, и груб. Поступки твои безрассудны, но слова не лишены смысла. Сегодня я принёс великую жертву духам войны, отдав победу своему сыну, оставшись вдали от битвы, не обнажая мечей. И, видимо, духи войны за такое смирение даровали мне тебя. Ты,

как воин из древних времён, явился ко мне, чтобы наши певцы сложили красивую песню о великом поединке, в котором старый король сразил чудовище. Запомните все: это только моя добыча. Я дарю тебе великую честь, ты погибнешь от руки короля.

Король встал, сбросил с плеч мантию и, вытянув из ножен два сверкающих меча, шагнул к Прыгуну. И все увидели, насколько ещё крепок и быстр в движениях этот оборотень, насколько точны и выверены временем движения старого воина. Гоблин едва успел вытащить свой короткий, широкий меч, как возле его шеи уже сверкнули два сияющих клинка. Но в следующее мгновение Прыгун уже стоял в стороне, а король медленно опустился на колени, а потом рухнул на снег, и пасть его раскрылась в последнем выдохе, обнажив крепкие острые зубы.

Стоящие вокруг воины не сразу поняли, что произошло. Никто толком и не видел, в какой момент и как гоблин нанёс свой разящий удар, а опомнившись, ринулись на него, но Прыгун уже стоял над телом короля, подняв меч:

– Назад!!! Назад, презренная стая, недостойная своего короля! Если кто-то пошевелится, я отрублю вашему мёртвому королю голову, а потом руки и ноги. Вы можете разорвать меня на куски, но и вашего короля я изрублю на куски. Так и будете нас с ним хоронить вместе.

– Все сделайте шаг назад! – прогремел голос старого волка со шрамом. – Мы не уберегли жизнь нашего короля, потому что выполняли его волю, но должны уберечь его честь.

В этот момент с треском и шумом королевский шатёр стал оседать и рухнул в облаке снежной пыли. Трубы оборвали свой протяжный вой, и в возникшей тишине раздалась тревожные крики:

– Враг захватил лагерь!!!

– Король убит!!!

– Всюду гоблины!!!

Старый волколак со шрамом видел, как вокруг рухнувшего шатра возникли силуэты бегущих гоблинов, сметавших на пути растерянную стражу.

– Всем замолчать! Не покидайте своих постов! Следите за врагом! – рычал он, но, повернувшись к королю, увидел только одиноко лежащее тело. Прыгуна уже не было.

Внезапная тишина вместо одобряющего воя труб заставила на минуту ослабить удар волколаков на армию людей и гоблинов. Ещё больше смутило их, что, обернувшись, они не увидели серебряного шатра своего повелителя. Эту минуту смущения в рядах врага почувствовал и не упустил генерал Карун.

– Вперёд! – ревел что есть силы старый вояка. – В половину шага! В половину шага!

Ощетинившийся копиями строй гоблинов едва качнулся и подался слегка вперёд. Потом ещё и ещё. Гоблины очень медленно, но неуклонно теснили волколаков, не давая врагу возможности разомкнуть непроницаемую стену своих огромных щитов. Старый генерал, стоявший рядом с королём, просто сиял, и только старый ворон, спустившийся с неба к Волшебнику, заставил его по-стариковски, с горечью причитать:

– Бедные мои мальчики, славный наш Прыгун! Не зря сложили вы свои головы, и если доживём мы до рассвета, то вам будем обязаны увиденному солнышку.

– Рано вы хороните Прыгуна, – улыбнулся Волшебник. – Кто и сложил голову, так это старый король-оборотень. И ворон мой видел, как вытирал наш Прыгун свой меч от королевской крови.

Радость, удивление и гордость переменили совершенно лицо старого генерала, и никто никогда не видел такого выражения детского счастья на его суровом лице.

– Мой мудрый король, пожалейте сердце старого вояки, – обратился он к королю. – Если я не пойду сейчас к моим ребятам, не скажу им про такой славный подвиг их товарища, разорвётся оно в клочки. Нет в бою большей помощи бойцу, чем знать, что его друг – такой герой.

Мужество одного умножает старание всех. Что бы ни случилось, славный Барон от баронов сумеет защитить вас, оставаясь здесь.

– Идите, генерал, славному воину виднее, где ему быть на поле боя, – кивнул Мудрый король, а обернувшись к Волшебнику, сказал: – Даже не знаю, чем наградить мне славного Прыгуна за спасение нашего королевства.

– Нет лучшей награды воину, чем служба, – вздохнул не без солдатской зависти Барон от баронов. – Сделайте его бароном, отдайте ему самый далёкий из своих замков на границе, где больше всего опасностей и врагов, и каждый день будет давать ему повод для новых подвигов и славы!

– Не к чему молодому гоблину отнимать славу у героев пограничья, – улыбнулся Волшебник. – Прыгун ещё молод, и, переживи он сегодняшнюю битву, не помешало бы ему остепениться и набраться хороших манер при королевском дворе. А королю не помешало бы вспомнить старую, древнюю традицию: иметь при себе в особых случаях за спиной славного воина с мечом на плече, как у древних владык, на радость его добрым подданным и страх его врагам.

От этих слов Барон от баронов даже в лице переменялся. На секунду охватила его зависть к такой будущей ослепительной славе гоблина, но тут же исчезла при немыслимом для него сравнении столичной суеты и пограничного приволья. Кому он и завидовал, так это генералу Каруну, спустившемуся с холма к своим бойцам.

– Вперёд! В шаг! В целый шаг! Круши их! – кричал Карун, уже шагая в рядах своих гоблинов. – Сразим их, как Прыгун сразил их короля!

Видимо, и среди волколаков, смущённых падением шатра, уже покатила весть о гибели старого короля. Одних эта новость заставляла с большим ожесточением кидаться на врага, но всё больше и больше оборотней старались избежать схватки и поворачивали назад. И гоблины, и люди вокруг холма почувствовали, как стал ослабевать враг, как постепенно начинают таять его ряды не от полученных ран, а от побежавших назад воинов. Наконец и сам королевич оборотней, разгневанный страшной новостью, оставил бой и бросился к своему лагерю, и с ним повернули его лучшие воины. Увидев это, и остальные волколаки бежали. Только некоторые воины пытались сопротивляться, понимая, что оборотень только наполовину волк, что, имея волчью силу, закованный в доспехи, он не может так же быстро и долго, как волк, бежать по заснеженной равнине не только от людей, но даже от неуклюжих гоблинов. Некоторые кидались к Тёмному лесу, но находили гибель от зелёных стрел неуловимых среди стволов эльфов или попадали в незаметные в снегу капканы и ловушки. Некоторые пытались карабкаться на обледенелые Серые скалы, но бессильно сползали вниз. Ещё сияла луна, ещё далеко было до рассвета, но так счастливо начавшаяся битва на снежной равнине уже была волколаками проиграна.

– Милостивый король! – кричал Барон от баронов. – Если враг показал спину, нельзя ему позволить обернуться. Позвольте мне покинуть вас и преследовать со своими баронами эту стаю. Гоблины – великие воины, они стоят в бою, как стены, но они не способны лететь над землёй, как птицы. Спросите доброго господина Волшебника, и он вам скажет, что гоблин может обломать волку зубы, но только лихой всадник может ухватить бегущего волка за хвост.

И когда Мудрый король одобрительно кивнул ему, Барон громко затрубил в свой рог. И вскоре отозвались рога других баронов, уцелевших в битве. Услышав их сигнал, коноводы, держащие до сих пор их коней позади королевского войска, кинулись с лошадьми на призыв командиров. Прошло лишь несколько минут, как на королевский холм влетел верхом молодой коновод с невысоким, но крепким, готовым к бою конём Барона от баронов. Барон влетел в окованное железом боевое седло, поклонился королю и умчался к подножию холма, куда уже съезжались другие бароны.

По сигналу Барона от баронов отряды всадников сорвались с места, на скаку выстраиваясь в длинную цепь, охватывающую заснеженную равнину. Ещё недавно сражавшимися на

земле, ими двигали скорее отчаяние и злость, чем умение и вера в победу. Теперь же, привычно покачиваясь в сёдлах, они чувствовали себя даже не воинами, а умелыми, беспощадными охотниками, преследующими убегающего зверя. Всадники обогнали группы вооружённых горожан и крестьян, проскакали мимо мерно шагающих рядов гоблинов, не задерживаясь, перемахнули через брошенный волколаками лагерь и рассыпались по равнине, атакуя остатки бегущего войска оборотней. Только одному отряду, предводительствуемому старым графом и молодым королевичем волколаков, удалось отбиться и уйти от наседавших баронов в дальний пограничный Редкий лес, унося тело погибшего короля.

Когда Мудрый король въехал в лагерь волколаков, там уже хозяйничал королевский Казначей. Во время битвы никто не видел, где находился старый гном, но сразу следом за пограничными баронами он появился там верхом на маленькой лошадке и внимательно следил, чтобы ни одна найденная монетка случайно не осела за пазухой нашедшего. Добра оборотни в спешке бросили много, особенно серебра, к которому были очень привязаны. Но король даже не выслушал гнома, он спешил увидеть главного виновника победы. Возле рухнувшего шатра стоял маленький отряд гоблинов Прыгуна. Сам Прыгун, сняв шапочку, приветствовал подъехавшего короля и просил замолвить перед генералом Каруном слово о гоблине Буруне:

– Для гоблина нет большего позора, чем получить удар в спину в бою, а славный Бурун, когда мы убегали от волков после обрушения шатра, бежал последним, прикрывая наш отход, отбиваясь от догоняющих врагов. Но, когда казалось, что мы уже успели спастись, один из оборотней нанёс ему удар в спину. Гоблин Ведун, знающий толк в врачевании, сказал, что рана не опасная, но для воина позор больше раны. Позвольте скроить бедному Буруну плащ из остатков ткани от волчьего шатра, тогда любой скажет, что нет героя славнее носящего такое за своей спиной.

– Вряд ли могу я просить об этом генерала Каруна, – улыбнулся Мудрый король. – Если кто и может наградить чем-то славного Буруна, то только его нынешний командир. Добрый наш господин Волшебник дал мудрый совет возродить древний обычай королевской стражи. А кто, как не такие храбрецы, как Бурун и его друзья, могут быть выбраны на такую службу? И если вы, дорогой мой Прыгун, вели их на славный подвиг, то кому, как не вам, и быть их капитаном? Что же касается плаща из серебряной парчи шатра, то, думаю, её хватит как раз на каждого воина отряда королевской гвардии и, конечно, для вас, их капитана.

– Это слишком большая честь для простого солдата, – смутился Прыгун.

– Это служба, достойная такого славного героя, – поддержал и подъехавший гном Казначей. – Если от вашего меча никто не смог уберечь такого великого воина, как король оборотней, то кому же, как не вам, может другой король доверить свою жизнь?

– Поэтому добрый наш Казначей отсчитает и жалование каждому гвардейцу вдвое больше обычного, а капитану впятеро, – строго добавил король. – А пока он займется тем, чтобы оставшиеся целыми куски парчи от шатра аккуратно собрали и передали потом на пошив плащей.

Эти слова короля большой радости у Казначея не вызвали, не в пример гоблинам Прыгуна, радостно их приветствовавшим. Дружины гоблинов входили в лагерь неспешно, последними, без суеты, не нарушая строя. Новость о чести, оказанной отряду Прыгуна, привела всех в восторг. Старый Карун, не скрывая радости, утирал глаза, обнимая молодого капитана:

– Дорого бы дал я, мой мальчик, чтобы увидеть твой поединок с королем-оборотнем. Но куда дороже, что вижу тебя живым, здоровым, на вершине славы.

На окраине Редкого леса стоял молодой король-оборотень с остатками грозной армии перед большим помостом, сложенным из срубленных молодых деревьев для погребального костра старого короля-оборотня. Огонь только охватил нижние стволы, не тронув ещё его тело,

завёрнутое в белую мантию, лежащее между двух верно служивших хозяину мечей. Старые воины, прошедшие с королём не одну битву, помнившие эти мечи в крепких королевских руках, вполголоса обсуждали недавний бой. Невесть откуда взявшийся гоблин с молниеносным ударом превратился в их разговоре в древнее сказочное чудовище из преисподней, посланное завистливыми к чужой славе древними богами войны. А от удара посланца богов ничто не может спасти смертного, будь он даже великий король, но полученный удар дарует поднявшемуся по погребальному дыму в небо место среди самых великих героев.

– Как вы могли не уберечь своего короля, граф? – тихо говорил молодой король, глядя на огонь. – Как вы могли упустить его убийцу?

– Это был королевский поединок, – так же тихо отвечал старый волколак. – Всю свою жизнь я выполнял волю вашего отца. Если он считал, что его честь превышает его жизни, то и для меня его королевская воля была превышает даже моего желания спасти его.

Заканчивалась самая длинная зимняя ночь. Огонь скрыл тело старого короля. Приближающийся рассвет исказил лица оборотней, волчьи морды стали плоскими, лишёнными шерсти, ладно сидящие латы на воинах обвисли, и с первым утренним светом от костра в разные стороны разошлись небольшие группы оборотней в длинных плащах, и только смертельная бледность лиц могла выдать в них что-то недоброе для остальных людей. Молодой король и старый граф шагали отдельно от других, продолжая прерванную беседу.

– Я не приказал вас придушить, как пса, за смерть моего отца только потому, – говорил молодой король, – что вы были рядом, вы видели убийцу, и вы мне поможете найти его. Он отнял у меня отца, он отнял у меня победу, он отнял у оборотней великое будущее, превратив нас из великой силы в кучку изгоев. Если я хочу быть новым великим королём, я должен расправиться с убийцей старого. И вы, граф, найдёте мне его, приведёте меня к нему и подтвердите всем, что он падёт от моей руки. А сейчас я вижу одинокого путника возле леса, и если я не могу его загрызть, то зарубить его сумею. И, отправившись к подземным богам, он подтвердит мою клятву отомстить убийце, где бы и когда бы я его ни встретил.

И молодой король вытащил меч из ножен.

– Не делайте этого, государь, – попытался остановить его старик со шрамом. – Никто не знает, кого нам посылает судьба, а волколаки не могут потерять двух королей за один день.

– Когда мне потребуется ваш совет, граф, я позволю вам мне его дать, – надменно отмахнулся молодой король и зашагал из леса к одиноко идущему путнику.

Путник в длинном пёстром плаще непонятного цвета, в высокой остроконечной шляпе остановился, опершись на кривой длинный посох, и, казалось, высматривал кого-то в голых кронах деревьев, не обращая внимания на подходившего с обнажённым мечом бледного юношу. И когда в лесу за спиной короля тревожно прокаркал ворон, человек опустил взгляд и строго сказал:

– Не устали убивать за ночь, король, и не можете остановиться? Или, напротив, пришли искать своей смерти? Даже люди знают, что не безопасно убивать волшебников, а звери знают это и подавно. Уберите свой меч и оставайтесь воином, а не разбойником на большой дороге.

Молодой король остановился. Но его остановил не страх, а странное чувство удивления и беспомощности от соприкосновении с неведомой и непонятной силой волшебства, дремавшее с далёкого детства. Чего только не показалось в эти мгновения волколаку. Казалось, из рукава волшебника выползла длинная чёрная змея, и, обвив его посох, страшно уставилась маленькими немигающими глазками на молодого короля. Казалось, что капюшон его собственного плаща вот-вот закроет от него свет, и холодная ткань сдавит горло. Казалось, под его ногами начинает таять снег, и земля расходитя, затягивая в глубину, где зимуют страшные подземные существа. Но каркнул за спиной ворон, и видения исчезли, и только странный одинокой путник с усмешкой и сожалением смотрел на молодого короля, чья решимость разом исчезла.

– Не спешите делать что-то необдуманно, молодой король, – сказал Волшебник. – Волколаки не могут потерять двух королей за один день. Теперь вы их король, а значит, должны думать не о себе, а о них, иначе народ ваш останется только в сказках и преданиях.

– Как же я могу быть их достойным королём, когда ходит на земле убийца моего отца? – растерянно ответил волколак.

– Как и всякий другой король, – усмехнулся Волшебник. – Пока вы считаете, что ваш отец убит, и ищите его убийцу, вы не наследник, а только несчастный сын. Для того, чтобы стать достойным наследником, нужно понять, что король побеждал на поединках великих героев и, следовательно, сам пал в поединке с великим героем. Никто не знает, кого нам посылает судьба. Если ему суждено было встретить воина-гоблина, вам суждено было встретить меня, а мне – вас. Не спешите с мезтью. Тот, кого считаете вы своим врагом, получит службу в столице, при королевском замке. Стоит проникнуть туда одинокому оборотню, его просто разорвут в

кочки городские собаки. Вы хотите отомстить за отца, создавшего великое войско, но кто отомстит за вашу гибель? Кто соберёт остатки волколаков не в дни славы, а в дни поражения?

– Скажите, но когда-нибудь я всё же встречу этого гоблина? – упрямо спросил молодой волколак.

– Будущее – это то, чего боятся знать даже волшебники. Но если мне суждено было встретить вас в это утро, я приоткрою вам одну вашу страницу, хотя вряд ли вам будет понятен сегодня её смысл, – задумчиво произнёс Волшебник. – Вы встретите победителя вашего отца и будете с ним наедине, как и сейчас со мною. Но, отказавшись от схватки с ним, вы и станете королём для своего народа.

– Как такое может случиться? – удивился бледный юноша.

– Не знаю, и никто не знает, видения из будущего понятны нам только со временем, – вздохнул Волшебник и повторил: – Будущее – это то, чего боятся знать даже волшебники. И, наверное, это то, чего даже они боятся больше всего.

И Волшебник, повернувшись спиной к юноше, молча зашагал по дороге. Большой старый ворон вылетел из леса и, догнав идущего, сел ему на плечо. Наступал новый день, день после страшной битвы в самую длинную зимнюю ночь в году.

Для капитана же Прыгуна и его гоблинов настали хлопотные дни. Маленький отряд должен был всюду сопровождать короля в разорённом нашествием оборотней крае. В одной деревушке, разрушенной волколаками, где не было, казалось, ни одной живой души, услышал молодой гоблин странный писк. И в развалинах полусгоревшего сарая он нашёл забившийся в неистлевшую солому маленький пищащий белый комочек. Сначала гоблин принял его за ягнёнка, но, подняв малыша, увидел, что это странный пушистый щенок. Щенок этот вырос и стал большим ладным псом, который всюду не отходит от своего хозяина.

Попав в столицу, пришлось капитану Прыгуну, чтобы выглядеть солидно, не ходить больше вприпрыжку. Для того пошили ему большие длинные сапоги на его быстрые ноги.

– Будущее – это то, чего боятся знать все, – вздохнула Принцесса. – Моя мама была из далёкого народа, которому дано знать будущее. Она знала всё про всех наперёд, даже день своей собственной смерти.

– Простите, Принцесса, что я потревожил своими словами у вас память о вашей матушке, вы же знаете, как все мы любили Прозорливую королеву.

– Что вы, я помню, как мама подолгу любила беседовать с вами. Просто я не имею её дара, но, наверное, что-то мне передалось от неё. Я очень хорошо чувствую, что приближается какая-то большая беда, а какая именно – не могу разглядеть и никому не могу помочь. Особенно сейчас, когда приближается час пророчества, – ответила девочка, и, переменив тему, спросила: – А молодой король волколаков так и ищет всюду капитана Прыгуна?

– Кто знает, – вздохнул Волшебник. – Может быть, и бродят до сих пор возле нашей столицы в серых плащах, прикрывающих бледные лица, молодой король и старик со шрамом. Но смотрите: идёт сюда наш добрый Казначей.

Старый гном спешил к ним. В одной руке держал он небольшой мешочек, а в другой – маленькие, изящные посеребрённые щипцы для колки орехов.

– Могу ли я попросить вас, Принцесса, пока будет идти большой королевский совет, помочь мне? – спросил Волшебник, и из рукава его внезапно, осторожно оглядываясь, выскочил маленький щекастый бельчонок. – Не покормите ли вы моего маленького друга?

Гном вынул из мешочка орех, Волшебник, щёлкнув щипцами и освободив ядрышко, протянул его девочке, а та протянула его на ладошке бельчонку.

– Вот и славно, – улыбнулся Волшебник. – Не брать же мне бельчонок с собой. Иначе скоро каждая белка в лесу будет знать,

Как прошёл и что решил Большой королевский совет

Посреди зала большого королевского совета стоял огромный круглый стол. Лучшие мастера при помощи Волшебника искусно инкрустировали его крышку так, что всё государство с горами, лесами, озёрами, полями и городами было видно как будто с огромной высоты. Все члены королевского совета имели одинаковые стулья, кроме стула короля, украшенного короной, и особого стула с длинными ножками для Гнома от гномов. За столом сидели Эльф от лесных эльфов, Гном от гномов-кузнецов и гномов-рудокопов, Землепашец от землепашцев, Барон от пограничных баронов и новый член совета – Горожанин от горожан, сменивший в этот год совсем старого и больного предшественника. Сидели и трое постоянных приглашённых: гном Казначей, старый генерал Карун и Волшебник. И только за спиной сидящего короля стоял капитан Прыгун в серебристом своём плаще, с большим мечом на плече в бархатных ножнах и коротким широким мечом на боку.

– Прошу прощения у всех членов совета, – говорил Горожанин от горожан. – Человек я среди вас новый, но скажу вам всем, что горожане очень недовольны. Нам нужен лес и для строительства, и для обогрева домов, а от лесных эльфов мы его получаем слишком мало. Почему бы лесным эльфам не пускать людей в лес? Мы бы хорошо заплатили и мукой, и тканями, и всем, что нужным эльфам.

– Всякое дерево имеет свою судьбу, – ответил Эльф от эльфов. – Человек не видит обречённое дерево, его изъяны и болезни и может срубить здоровое дерево, которому суждена долгая жизнь. Только эльфы могут различать судьбу деревьев. Ни еда, ни одежда, ни всё, что нам может предложить город, не живут так долго, как дерево. Если же вам не хватает дров для отопления, отчего бы вам не просить угля у гномов?

– Горный уголь, добытый нашими углекопами для наших литейщиков и кузнецов, отдать просто в печки горожанам? – удивился Гном от гномов. – А как же нам тогда превращать руду в металл и как ковать острые топоры эльфам и инструменты для землепашцев? Ваши горожане, конечно, тоже могут что-то ковать, но разве то, что они делают, сравнится с творениями мастеров-гномов?

– Что верно, то верно, – кивнул Землепашец от землепашцев. – То, что делают гномы, у нас от прадедов передают правнукам. А то, что предлагают горожане, хотя и стоит дешевле, но и служит год-два, а то и того меньше. Да и за помол зерна горожане теперь берут дороже, чем при старом Горожанине от горожан.

– Оно и понятно, – ответил Горожанин от горожан, – Мы потратили много средств, построили новые мельницы, которые и работают лучше, и зерна мелют куда больше.

– Построили, конечно, горожане, – усмехнулся Казначей, – но средства пошли из общей королевской казны. Крепкое хорошее дерево дали эльфы, а гномы выковали все механизмы. А цена на муку от этого, почему-то не упала, как обещал ваш предшественник. Так что не понятно, почему именно горожане недовольны.

– Горожане уже три года недовольны, как вы, господин Казначей, поделили добычу, захваченную у волколаков в лагере, – быстро переменял тему Горожанин от горожан. – Серебра досталось тогда много, а вот горожане получили куда меньше гоблинов, хотя и сражались так же храбро и быстрее, чем они оказались в лагере врага.

– Если бы горожане сражались так же храбро и так же умело, – невозмутимо заметил генерал Карун, – то и надобности бы никакой в гоблинах не было. Вы победили бы оборотней сами и сами бы делили награбленное ими добро. Всякий же, позвавший гоблинов на службу, должен им за неё платить.

– Это верно, гоблины – великие воины, сокрушающие любого врага, – закивал Горожанин от горожан, – но только пока идёт война. А уже три года никакой враг не решается напасть

на наше славное королевство. Так не лучше ли распустить всю дружину гоблинов, а всю их плату поделить на всех? Нашим пограничным баронам давно необходимо дать лишние деньги на ремонт их замков.

На лице Барона от баронов на минуту вспыхнула радостная улыбка. Как ни недолюбливали бароны горожан, но слава гоблинов им покоя не давала. Да и старые замки нуждались в постоянном уходе.

– И то верно, – поддержал Горожанин от горожан, – говорят же, что у господина Прыгуна просто был тогда заговорённый меч. Так он с тех пор и носит его на плече.

При этих словах Барон от баронов сначала прыснул в свой здоровенный кулак, а потом расхохотался в голос.

– Что вы смеётесь? – удивился Горожанин от горожан.

Барон от баронов перестал смеяться и уже серьёзно сказал:

– Как же не посмеяться от слов таких знатоков воинского дела? И Землепашец от землепашцев засмеялся бы, услышь он, что репа на деревьях растёт. Сначала спроводите вы гоблинов из страны на все четыре стороны. Потом и нас выгоните из наших замков, а боевых коней заставьте землю пахать или товары от города к городу перевозить. А нападёт враг, так и развалите всё наше королевство. Горожане закроются в своих городах, гномы уйдут в горные пещеры, эльфы – в леса. Одни землепашцы останутся один на один с врагом. А враг, не будь глупым, как раз и наймёт того же генерала Каруна с его гоблинами и денег не пожалеет. И никакой меч, кто бы и где бы его ни заговаривал, не спасёт ни поля ваши, ни деревни. А Горожанину от горожан скажу, что молодому лису не обмануть старого охотника. Совет только начался, а уже пытается он всех перессорить.

– Неправда это! Наговор это на меня и оскорбление в моём лице всех горожан, – закричал Горожанин от горожан и вскочил с места, гневно глядя на Барона от баронов.

И тут раздался спокойный и твердый голос капитана Прыгуна:

– Сядь, Горожанин от горожан. Здесь только одному мне дозволено стоять. Если кто и может встать, то только король, и это будет значить, что совет окончен. Коли ты не можешь сидеть со всеми в большом королевском совете, то выйди вон. А если занял своё место, то и сиди, как все, и отвечай, если есть что сказать, или молчи и других слушай.

– Что же это происходит? На большом королевском совете распоряжается гоблин! – закричал Горожанин от горожан, но смиренно сел на свой стул.

Мудрый король, молчавший до тех пор, так же спокойно и твёрдо сказал:

– Что поделать, служба такая у капитана Прыгуна. Нам принимать решения, как жить королевству, а ему – внимательно смотреть, чтобы решения принимали мы в мире и общем согласии. Всякий может занять его место, стоит только ему оказать услугу нашему королевству, равную подвигу капитана Прыгуна. Пока никто не доказал нам своей службой, что достоин большего доверия.

– Мудрый король не так понял меня, но я сам в этом виноват, – озабоченно затараторил Горожанин от горожан. – Если кто-то посчитал мои слова обидными, то прошу я прощения, и первым – у славного нашего капитана Прыгуна. Просто слова у меня путаются, потому что голова переполнена заботами о нашем королевстве, особенно, когда близится срок пророчества...

– Именно потому, что близится срок пророчества, и должны мы все думать об общем благе королевства, а не каждый о своём интересе, – усмехнулся Волшебник. – Ты же, Горожанин от горожан, даже не о них думаешь, а только о своих прибылях. И для горожан, как и для всех, мука не упала в цене. Потому и скопилась у мукомолов лишняя мука, и для строительства новых амбаров и просил ты леса у Эльфа от эльфов. Да только он запросил с тебя слишком много, потому что не оказался таким простаком, как Землепашец от землепашцев. Это с ним

ты легко договорился о повышении для всех землепашцев цен на помол зерна, а взамен ему и его родне во всех городах зерно мелют и вовсе бесплатно.

– Мудрый король, у господина Волшебника нет никаких этому доказательств, – засуетился Горожанин от горожан. – Всякое бывает, может быть, где-то не углядели мукомолы и не взяли платы, но, поверьте, нет свидетелей о каком-то договоре между мной и Землепашцем от землепашцев.

– Очень замечательно, что Горожанин от горожан не говорит, что я сказал неправду, а говорит только, что свидетелей нет, – вновь усмехнулся Волшебник. – До чего же все вы неразумны, ибо считаете, что сможете скрыть что-то от Волшебника. Сколько ни глядите вы по сторонам, но всякая пролетающая пичуга, всякий паучок в углу слышат ваши слова, а значит, слышу их и я. Как ни считаете вы себя хитрыми, вся ваша хитрость у меня на ладони. Каждый шаг, который сделаете вы не вместе, а каждый по себе, развалит королевство и раздавит нас всех. Потому будьте благоразумны, или никакая прибыль не убережёт вас от гибели. Не о том говорите вы на большом королевском совете.

И Волшебник стал серьёзным, что мало предвещало хорошего собравшимся.

В этот момент Мудрый король встал.

– Мы закончим на сегодня совет, – спокойно и размеренно проговорил он. – Всех жду я в пиршественном зале.

Все встали, поклонились королю и вышли из зала, в котором остались только Волшебник и гном Казначей. Выйдя из зала, король повернулся к Прыгуну и тихо сказал:

– Капитан, прикажите Буруну быть моей охраной за нынешним обедом, а сами вернитесь в зал советов. Большой королевский совет, похоже, не окончен, а только начал свою работу.

Прыгун поклонился и спустился по длинной лестнице во двор королевского замка. Там в серебристых плащах прогуливались пять дежурных гоблинов королевской гвардии, готовых выполнить приказ своего капитана. Прыгун передал королевский приказ Буруну, и оба они поднялись по лестнице. А к гоблинам тут же подошёл улыбающийся Горожанин от горожан.

– Ох и горячий у вас капитан! – восхищался он. – Просто от одного его слова ноги от страха подкашиваются. Настоящий герой! Как же вам повезло быть под его командой! Не выпить ли нам за его здоровье?

– Мы на службе, – замялись гвардейцы.

– Так не сейчас, не сейчас, а после того, как закончится служба, – и Горожанин от горожан достал из толстого кошелька пригоршню монет. – Вот возьмите от благодарных горожан. Наверное, все любят славного капитана так же, как и мы.

– Всякое бывает, – замялись гоблины, охотно приняв предложенные деньги. А гоблин Говорун, славный, но болтливый молодой гвардеец, добавил: – Есть и такие, кто на солнце смотреть не может, потому что оно светит на капитана Прыгуна.

– Да быть того не может! – поразился Горожанин от горожан. – Мудрый Король души в нём не чаёт. Волшебник и даже господин Казначей, говорят, с ним в большой дружбе. Кто же может не любить славного нашего капитана? Разве что кому из придворных щёголей он ногу отдал своим здоровенным сапогом?

День был пригожий. Говоруну было скучно, и он с охотой принялся рассказывать любезному Горожанину от горожан такую историю.

– Знаете ли вы главного Стража городских башен, того, кому подчиняются все орки, охраняющие крепостные стены? – И узнав, что любезный Горожанин не знает этого славного воина, Говорун продолжил: – За несколько лет до большой ночной битвы на Снежной равнине пришли в наше королевство орки из далёких северных гор, из таких холодных мест, что даже, говорят, гномы там не живут. У себя в горах считались они великими воинами и большими мастерами по части метания стрел, камней и копий, потому никто их веками и не тревожил. Но с приходом больших холодов объявились у них тролли, которые и выжили их с родных мест.

– Стало быть, тролли эти оказались лучшими воинами? – спросил Горожанин от горожан.

– В том-то и дело, что не оказались, а только казались, – поправил его гoblin Говорун. – Владеть мечом или луком тролли не слишком умеют, всё больше дубинками машут, но вот отводить глаза врагу они способны, как никто другой. Там, где будет один тролль, увидите целую сотню, а там, где будет сотня, можно и ни одного не увидеть, только разбросанные камни лежат. А иногда, говорят, могут и облик самого врага принять: выйдешь сражаться, смотришь, а навстречу ты сам себе и идёшь. От этого наваждения и потерпели орки большое поражение, а которые выжили в горных битвах, оставили родные места и пришли просить у Мудрого Короля какой службы. Он и поставил их сторожить городские стены и башни, потому как воевать на высоте в лабиринте крепостных башен им привычнее, чем на земле. А предводителя их назначил главным Стражем городских башен.

Служат орки с тех пор исправно, тем более народ они скрытный, всё больше между собой дружат и редко покидают городские стены, не любят пошагать в полях под солнышком, как мы гоблины. Да и очень они себя считают умелыми воинами, всем другим не чета. Но как раз, года три назад, когда пришло войско волков-оборотней, Мудрый Король отправился со всеми силами навстречу врагу. А орков он оставил охранять городские стены, чтобы, случись нашему войску быть разбитому, не смогли волколаки захватить с ходу столицу. Очень почётным был такой выбор для орков, но он же лишил их возможности участвовать в битве. Поэтому очень было им, как воинам, обидно, что не смогли они пролить волчьей крови, как другие бойцы.

Особенно завидовали нам, королевской страже в серебряных плащах. Начто орки не считали других воинов себе равными, а нас всегда встречали с радостью и уважением. Что до главного Стража королевских башен, то он сдружился с капитаном Прыгуном так, что и кружку пива выпить не мог, если не было рядом друга. Это и погубило их дружбу. Как-то раз, видимо, выпили они пива больше, чем обычно, и главный Страж возьми и скажи, что, будь он на ночной битве, непременно бы пустил стрелу в старого короля-волка и не Прыгуну, а ему досталась бы вся слава. Капитан ему не в обиду и скажи, что всякое оружие, рассекая, ранит воздух и тот кричит от боли. И от этого крика всякий воин сразу чувствует, откуда грозит ему беда. Стрела летит долго, и легко опытному воину услышать её полет, а короткий меч разит мгновенно и воздух, и врага. И вышел между ними такой большой спор, что они решили тут же проверить каждый свою правоту. Капитан Прыгун снял свои сапоги, вынул меч и встал прямо возле городской башни, а главный Страж взял любимый свой лук и поднялся на вершину башни, к самым каменным зубцам.

Пустил главный Страж стрелу, но капитан Прыгун только в сторону скакнул, как кузнецик, да ещё мечом сумел коснуться стрелы. Как только орк это увидел, порвал он тетиву своего лука, а потом и вовсе зубами вцепился себе в руку так, что, не будь недалеко Ведуна, самого славного лекаря среди гоблинов, стянувшего его рану, потерял бы он всю свою кровь до капли. Потом и сам господин Волшебник долго лечил главного Стража разными отварами. Рана на руке орка со временем затянулась, а обида, видимо, нет. Так и не выходит он из своей башни вот уже три года, и даже имя капитана Прыгуна при нём орки боятся произносить.

– Ох, страх какой! – даже руками замахал Горожанин от горожан., – Подальше держаться надо от этих отчаянных орков. Спасибо, что рассказали мне эту историю, и не забудьте выпить кружку пива за здоровье капитана Прыгуна. Сам бы с радостью составил по такому случаю компанию столь знающему собеседнику, но дела королевства не оставляют времени.

И Горожанин от горожан поспешил в пиршественный зал. Но по дороге подозвал он одного верного человека из своей свиты и велел купить побольше еды и хорошего пива, все это отнести в башню к главному Стражу и просить орка о встрече.

Капитан же Прыгун из пиршественного зала, где оставил он Буруна, вернулся в зал большого королевского совета, где за огромным круглым столом его ждали только двое – Волшебник и Казначей.

– Садитесь, капитан Прыгун, – пригласил старый гном. – Выбирайте любой стул, у нас будет очень непростой королевский совет, и мы втроем должны придумать то решение, которое и примет король.

– Как же могу я придумать решение? – удивился молодой гoblin. – Знаю, что оба вы всегда были добры ко мне, но моё дело – выполнять королевский приказ. До того выполнял я приказы генерала Каруна, а что было ещё раньше со мной, я не помню. Ни кто я, ни откуда, ни как попал в славную дружину Каруна, я не знаю, да и никто не знает. Потому знаю я только службу и любое ваше решение выполню с готовностью.

– Есть решения, которые мы принять без вас, капитан, никак не можем, – вздохнул старый гном. – Там, где решение касается старого пророчества, там важны и молодость, и смелость, а не только опыт прожитых лет и знания волшебных тайн.

И гном Казначей, и Волшебник были так серьёзны, что Прыгун больше спорить не стал и осторожно сел на стул, на котором прежде сидел генерал Карун.

– Всё имеет свою историю, а без неё всё будет нам непонятно, и решение наше может стать роковой ошибкой для всех, – заговорил Волшебник спокойным, размеренным голосом, но Прыгун видел, с каким трудом сохранял говоривший это спокойствие. – Видно, и ваша история, капитан, имеет свою тайну, которую, может быть, суждено будет узнать в свой срок. Откуда вы, нам и вправду не ведомо, но то, что разум ваш так же быстр, как и ваш меч, это вы не раз доказали, как доказали и преданность нашему королевству. Потому мы с господином Казначеем и просим у вас совета и помощи.

Молодой гоблин смотрел растерянно то на Волшебника, то на Казначея которых всегда считал самым воплощением мудрости. Он никак не ожидал от них такого приглашения. Волшебник же продолжал:

– Ваша история для всех пока загадка, но историю нашего Мудрого короля я вам поведаю так, как сам её помню, и как никто вам не расскажет. Началась она очень давно, до того,

как пришли наниматься на службу в это королевство гоблины и Карун не был ещё генералом, да и королевства ещё не было. А была большая долгая война разных королевств. Эльфы воевали с гномами, хотя ни горы не были нужны эльфам, ни леса гномам. А среди людей враждовали наследники королей за свои маленькие королевства и короны. В те годы жил один сын короля, которой не хотел повторить судьбу и отца, и деда, биться со своими братьями за власть и корону. И однажды он услышал, что далеко-далеко на восход солнца, за глубокой и широкой, как море, рекой, живёт народ, которому всё ведомо – и прошлое, и будущее. И тогда оставил он отца и братьев и отправился на восход солнца.

Долгим и трудным был его путь, многое повидал он и многое узнал и, когда добрался до большой, как море, реки, сам он был мудр, как и живущий за ней народ. Он переправился через реку, но искал уже не знаний, а любви прекрасной дочери правителя далёкого народа, красота которой не уступала её мудрости. Странствующий королевич полюбил её и не побоялся просить руки прекрасной принцессы, и она ответила ему согласием, потому что давно знала о его приходе. Но его приезд не радовал родню принцессы. Все хорошо знали, что, уехав из родных мест, молодая королева умрёт, когда её дочери исполнится три года. Но счастливые влюблённые отправились в обратный путь, и вскоре им удалось примирить враждующих людей, эльфов и гномов, благодаря мудрости молодого короля и прозорливости прекрасной королевы. Так появилось наше общее для каждого королевство, где всякому находилась работа или служба, и все были довольны, забылся ужас старых лет общей вражды, как забылось и само имя короля, и на всех языках, как и на всеобщем языке, все просто называли его Мудрым королём.

У короля и королевы родилась дочь, но счастье Мудрого короля и Прозорливой королевы было омрачено услышанным когда-то предсказанием, и они знали, что наступает конец их счастливым дням. Помнил король и второе предсказание, что, когда Принцессе исполнится десять лет, ей тоже будет угрожать большая беда, но она счастливо избежит её, когда сам Великий король привезёт её на родину её матери. Первое предсказание исполнилось, когда нашей Принцессе исполнилось три года. Сейчас пришло время исполнения второго предсказания. Потому мы и просим вашего совета, капитан: как лучше отправить Принцессу к народу её матери?

Прыгун выслушал все и, подумав, сказал:

– Не услышь я сегодняшних споров в королевском совете, подумал бы я, что всё в государстве хорошо. Но, сдаётся мне, когда все смотрят в разные стороны, можно и просмотреть одну общую беду. Пока нет единства, не может король покинуть страну. Только он один объединяет всех своей мудростью и милостью, и пропади он хоть на малое время, пропадёт и единство.

– Да, когда перестают думать о бедах, беда и приходит, – вздохнул Волшебник. – Каждый занят своей выгодой, и никто не хочет говорить, что в государстве зашевелились темные древние сущности, о которых и думать забыли, а ведь нет более верного знака приближающейся беды. Мудрому королю и впрямь нельзя сейчас покинуть столицу, но как быть с Принцессой?

– Если беда грозит Принцессе, то необходимо ей немедленно отправиться в путь, – уверенно заявил Прыгун. – Король же может пуститься ей вслед, когда дела в государстве позволят ему оставить столицу. В пророчестве сказано, что великий король вернёт её на родину её матери, а вовсе не о том, что он будет сопровождать её от столицы. Отправьте Принцессу с верными людьми в путь уже сейчас, а Мудрый король, свободный от мыслей о грозящей дочери беде, укрепит единство страны и только после этого покинет государство и выполнит то, что было ему предсказано.

– Вы были правы, господин Волшебник, – задумчиво произнёс старый гном, снимая свои очки и протирая их бархатным лоскутком. – Капитан Прыгун почти слово в слово повторил ваш план. А значит, одному из вас и сопровождать Принцессу в этом пути.

– Капитан Прыгун командует королевской стражей, – серьёзно сказал Волшебник. – Стало быть, будь на то королевский приказ, и Принцесса в пути будет под защитой доверенного лица короля. То есть можно будет сказать, что король действительно будет её сопровождать. Тем более гоблины капитана, сопровождающие Принцессу, будут ей более надёжной защитой, чем даже не чародей, а просто старый Волшебник, всё волшебство которого только в умении поладить с зверями и птицами. Королю же не помешают сейчас пара зорких глаз и пара добрых советов.

– Как же смогу я справиться с такой службой! – даже оторопел Прыгун. – Мои гоблины – славные вояки, но сопровождать маленькую девочку, тем более дочь короля, – это служба не для них.

– Скажите, капитан, – ещё более посерьёзnel Волшебник, – вы уже три года служите в королевском замке, глаз у вас зоркий и голова светлая, скажите нам с господином Казначеем, кому бы вы поручили такую службу, чтобы быть уверенным и спокойным за её исполнение?

– Я бы и за себя не поручился, – вздохнул молодой гоблин, – но в том, что службу бы я поставил превыше всего, в этом я уверен, как и в каждом моём бойце.

– Стало быть, готовьтесь, капитан, – подытожил разговор гном Казначей, надевая свои очки. – Большой королевский совет, считаю, всё обсудил и постановил вам отправляться в путь, сопровождая Принцессу и её Нянюшку. Пришлите мне смышлёного гоблина из вашего отряда, которому могу я передать и припасы, и повозки, а дорожные деньги я передам вам сам. Господин Волшебник подробно расскажет вам весь ваш путь. Тем более, пока вы будете переезжать по городам в границах королевства, присутствие Мудрого короля и не понадобится. Мы объявим всем, что Принцесса просто путешествует, знакомясь со страной. Так вы можете спокойно доехать до границ королевства, где, я надеюсь, Мудрый король вместе с господином Волшебником присоединятся и поведут вас дальше. Осталось только, чтобы король утвердил решение нашего совета.

Мудрый король вернулся с пира не скоро. Выслушав старого гнома, он тяжело вздохнул:

– Верный наш капитан Прыгун, могу только повторить то, что уже сказал я сегодня, пока никто не доказал нам своей службой, что достоин большего доверия.

Король встал, встали и Волшебник, Казначей и Прыгун. День был долгим и непростым, большой королевский совет принял своё решение, и оно было одобрено Мудрым королём. Волшебник, гном и гоблин вышли из зала совета. Волшебника встретила Нянюшка Принцессы, передавшая ему посеребрённые щипчики и спящего сытого бельчонка. Сама Принцесса давно спала, и гном Казначей повёл Нянюшку готовить вещи к её скорому отъезду. А капитан Прыгун направился к своим гоблинам.

Честь, оказанная королём, была высокой, но очень хлопотной. Прыгун обсудил королевский приказ с Буруном, потрепал холку соскучившегося по хозяину пса, потом отправил гоблина Молчуна к гному Казначее. Молчун был расторопный гоблин, и никто не слышал от него никогда лишнего слова. Но внезапно размеренный и спокойный вечер во дворце был прерван криками:

– Горожанин из горожан в окно башни выпрыгнул!

– Горожанин от горожан разбился!

– Горожанина из горожан с крепостной стены сбросили!

Прыгун и Бурун побежали на крики к дозорной городской башне, и там оказалось, что, действительно, Горожанин от горожан сам выпрыгнул из окна башни на крепостной двор, сломав ногу. На все расспросы собравшихся, что заставило его это сделать, он ничего не говорил, и пока гвардеец Ведун ловко перетягивал его ногу ремнями и укладывал на носилки, сооружённые из оркского плаща и пары копий, и отгонял огромного лохматого пса капитана Прыгуна, Горожанин от горожан, закатывая глаза, притворялся, что ничего не помнит и не понимает

после падения. Но капитан Прыгун отметил, что выпал он из окна, где невылазно сидел старый его знакомый орк, главный Страж городских башен.

– Я думал, у Горожанина от горожан куда больше и ума, и сообразительности, – услышал гоблин голос Волшебника, оказавшегося рядом. – Он мог бы сообразить, что у такого непростого гоблина, как капитан Прыгун, и враги непростые. Видимо, услышав о вашей ссоре с господином главным Стражем, он и решил использовать старого орка, чтобы отомстить вам за ваши слова на сегодняшнем совете, вот и получил наглядный урок. Ещё хорошо, что не взбрело ему в голову пойти по лесам искать молодого короля волколаков, одним падением и сломанной ногой такая встреча бы не окончилась.

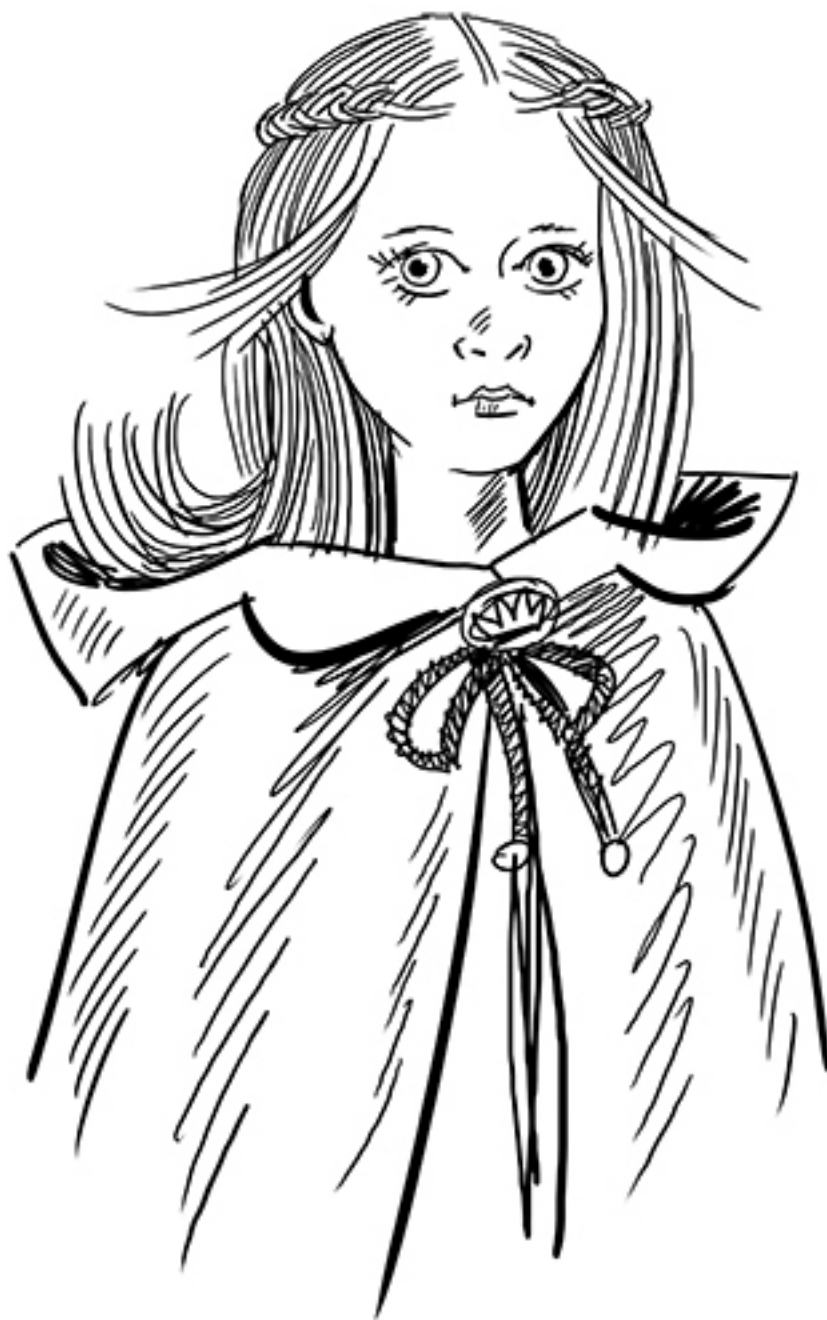
– Поверьте, совсем мне сейчас не до этого Горожанина от горожан, – вздохнул Прыгун. – Вы с господином Казначеем такое на меня взвалили, что и не знаю, как быть. Одно дело – сражаться с врагом, другое – путешествовать с маленькой девочкой.

– Напрасно совсем не хотите вы, капитан, думать про этого Горожанина. Рычание медведя в лесу страшно для всех. Страшно, но само по себе не опасно, скорее, наоборот, оно предупреждает об опасности. А укус притаившейся змеи всегда неожиданен и смертелен, – серьёзно сказал Волшебник, но тут же, усмехнувшись, добавил: – Что же до нашей Принцессы, то девочка она как раз хоть и маленькая, но очень не простая. Не удивлюсь, если в этом путешествии и вы перемените о ней свое мнение. И кто знает, может быть, ещё я услышу от вас рассказ,

Как Принцесса поразила своей храбростью капитана Прыгуна

Напрасно Прыгун опасался путешествия с маленькой Принцессой. Девочка оказалась совсем не капризная и ни на что ни жаловалась. В дороге она либо читала книги, либо играла с лохматым белым псом капитана. Выехали из столицы они довольно скромно, Принцесса ехала в большой просторной карете, запряжённой шестёркой лошадей, больше напоминавшей маленькую комнатку на колёсах. Следом ехали две большие повозки: одна с вещами Принцессы, другая с оружием гоблинов, их щитами, копьями, шатром, припасами и большим котлом. Четверо гоблинов шагали впереди процессии, четверо – сзади. Сам капитан Прыгун правил каретой Принцессы, гоблины Молчун и Ведун – повозками. Часто Прыгун передавал управление каретой гоблину Говоруну, который веселил Принцессу и Нянюшку бесконечными историями. Сам же Прыгун тогда стягивал с ног свои длинные сапоги и вприпрыжку быстро обегал всю маленькую процессию, проверяя всё ли в порядке, а потом убегал далеко вперёд посмотреть, не виднеется ли какое селение. Его огромный белый пёс был особенно рад таким прогулкам, с радостью разделяя их с хозяином. Ехали неспешно, с остановками в каждой встречной деревне и в городе. В дорогу старый гном Казначей передал гоблину Молчуну искусно выполненные гномами-чеканщиками медали с профилем Принцессы, разной величины из серебра и золота. И строго указал, где и какие подарки нужно оставлять в зависимости от величины города и времени остановки в нем. А для больших городов полагались большие золотые кубки, украшенные витиеватыми узорами и профилями Мудрого короля с одной стороны и Принцессы – с другой. Множество запасов круп для готовки солдатской каши для гвардейцев оставались нетронутыми. Где бы они ни проезжали, везде стояли накрытые для них столы, ломившиеся от вкусной и разнообразной еды. Дорога вела их на восток, а города и селения по этому пути по праву считались очень богатыми, нападение волколаков, разорившее север страны, их не затронуло.

Слава о капитане Прыгуне и его воинах в серебряных плащах давно достигла этих мест, и все стремились увидеть живую великого героя. Что до Принцессы, то все просто не знали, как и угодить маленькой дочери Мудрого короля. Даже то, что девочка никогда не улыбалась, давало всем повод для восхищения, потому что сразу видна была будущая серьёзная великая правительница, истинная наследница Мудрого короля и Прозорливой королевы. Многие же молодые девушки отметили себе, что платья должны быть не яркие, но красивого, строгого покроя, а при встрече с юношами надо гордо, серьёзно проходить мимо, а не хихикать и оглядываться на их взгляды. Хотя чем дальше отъезжали они от столицы, тем реже попадались им придорожные деревни. И вскоре добрались они до последнего крупного города в этих местах – Грандиса, за которым раскинулась степь, до самой переправы реки Быстрой, а за ней началось Редколесье, переходящее в Зелёный лес, упирающийся в Скалистые горы, где и заканчивались границы королевства.

Грандис был старым, большим и богатым городом, а жители его считали, что он мало чем уступает самой столице королевства. К встрече гостей город украсили цветы. А сразу от городских ворот до ратуши возвели большие нарядные арки из дерева, бумаги, пёстрых лент и цветов, с искусно сделанными статуями, в которых легко угадывались Мудрый король, Принцесса, люди, эльфы, гномы. В фигуре великана с огромным мечом в одной руке и волчьей головой в другой, по серебряному плащу, к своему удивлению, Прыгун узнал и себя. Весь город встречал гостей, забрасывая их путь цветами. Перед городской ратушей играл оркестр, а Градоправитель с женой одарили гостей подарками, и в ответ Прыгун вручил ему большой золотой кубок. Горожане пришли в полный восторг, гости прошли в ратушу, у входа в которую остались двое гоблинов-гвардейцев. Остальные гоблины отряда, сопровождаемые радостными жителями, предлагавшими любую помощь, поставили в отведенное им место повозки, распрягли лошадей, уселись за щедро накрытые прямо на улице столы и принялись за пир, а гоблин Говорун устроил целый пир для ушей собравшихся горожан, рассказывая им о слав-

ных подвигах отряда капитана Прыгуна. Особенно на таких пирах много вкусного перепадало огромному белому псу капитана, вокруг которого всегда собиралась шумная стайка любопытных детей.

Подъезжая к городу, Прыгун втайне надеялся, что здесь застанет их Мудрый король или Волшебник передаст какую-либо весть о своём приближении, но Грандис встречал их, как все остальные города, цветами, и музыкой, и полным неведением о Мудром короле, а небо было чистое, и не кружил нигде старый одноглазый седой ворон. За городом уже начиналась степь, и Прыгун тревожно размышлял, дожидаться новостей о короле или продолжить путь. Пока они путешествовали от города к городу, всё шло по плану гнома Казначей: Принцесса знакомилась со своей страной. Но после Грандиса трудно уже было объяснить всем путешествие Принцессы через степь к реке Быстрой и далее. Неопределённую остановку в городе в ожидании короля было ещё труднее объяснить, так как пришлось бы посвящать горожан в план Мудрого короля, связанный со старым пророчеством. Одно только и радовало Прыгуна, что в зале ратуши, где накрыли стол для торжественного пира в честь Принцессы, ему поставили большое и крепкое кресло от самого господина Градоправителя. Обычно ему приходилось устраиваться на небольших стульчиках, годных для людей, но мелковатых для гоблина. Градоначальник же был весьма внушительных размеров, и при первом взгляде на него издали Прыгун даже принял его за отъезжего гоблина. А госпожа Градоначальница была, напротив, полненькая маленькая дама ростом немногим выше Принцессы. Так и не решив, как повернуть с горожанами разговор о дальнейшем пути, Прыгун уселся в кресло, решив помолчать и послушать. Три года службы в королевском замке не прошли для него впустую. Даже самые капризные эльфийские кокетки, кичившиеся возрастом своих древних лесов, признавали, что капитан Прыгун со столовыми приборами обращается так же ловко, как и со своим мечом, и ведёт себя как весьма учтивый кавалер.

Но пир шёл своим чередом. Поднимали бокалы за Мудрого короля, за горожан, землепашцев, отважных пограничных героев, эльфов, гномов и, конечно, за бесстрашных гоблинов, сопровождающих Принцессу, и их славного командира. Но, когда дело коснулось Прыгуна, маленькая пухленькая госпожа Градоправительница как можно учтивее, по её мнению, спросила:

– А скажите нам, любезный наш господин капитан, правда ли, что на последнем большом королевском совете произошла у вас какая-то история с господином Горожанином от горожан?

– Да ничего особенного не произошло, – даже растерялся от такой осведомлённости Прыгун. – Сделал я ему замечание, не более того.

И тут весь зал разразился хохотом. Смеялись и хозяйева, и гости, и слуги, и только Прыгун и Принцесса со своей Нянюшкой сидели, сохраняя серьёзный вид. Грузный Градоправитель хохотал так, что, казалось, все стеклянные сосуды на столе полопаются, но, заметив серьёзность Прыгуна, тотчас перестал и вежливо извинился. Извиняться кинулись и остальные гости. А госпожа Градоправительница, едва сдерживая смех, извинившись, рассказала:

– Не извольте, ваши милости, на нас сердиться, мы хоть и далеко от столицы проживаем, но последние новости до нас доходят быстро. Не далее как пару дней назад изволили у нас гостить два весьма почтенных гнома проездом по торговым делам. Так вот они уверяли, что своими ушами слышали от самого Гнома от гномов, что во время большого королевского совета этот Горожанин от горожан вскочил и стал кричать самому Мудрому королю всякие дерзости. Но не успел никто и глазом моргнуть, как вы, господин Прыгун, изволили схватить его за шиворот и швырнули в окно так, что летел он от королевского замка до самой городской башни, пока не свалился, переломав себе ноги.

– Старый мой знакомец, главный Страж городских башен... – начал было оправдываться Прыгун, но понял, что в уже придуманную историю, соединившую разные события, в которую все уже поверили, если он и попытается ввести нового героя, то рассказчики всё одно её

переиначат по-своему. Поэтому замолчал. Он всегда считал себя виноватым за мальчишескую выходку и искренне жалел, что так задел самолюбие старого орка, поэтому решил не раскрывать все подробности происшедшего.

Градоправитель же понял это его смущение по-своему и стал извиняться:

– Дорогой наш гость, капитан Прыгун, вы уж простите нас, мы понимаем, что такому великому герою куда сподручнее на поле боя рубить мечом головы разным вражеским королям. И вам даже вспоминать не хочется, как вы испачкали ваши геройские руки о такое ничтожество, как нынешний Горожанин от горожан, но вы и представить не можете, какую вы доставили всем нам радость и веселье, наказав этого распоследнего из негодяев.

– Отчего же вы, горожане, выбрали тогда его своим представителем? – удивилась Принцесса.

– Ах, ваша королевская милость, знать бы нам заранее, каким он станет, – всплеснула руками госпожа Градоправительница, – Как змея, пролез он к старому Горожанину от горожан и уж так ему угождал во всём, что тот вскоре без него и пальцем пошевелить не мог. Просто его правой рукой стал во всём. А уж сколько всего он всем наобещал и как из кожи вон лез, чтобы каждому угодить, и вспомнить всего нельзя.

– Да, что верно, то верно, – вздохнул господин Градоначальник, – и мне чего только не обещал, а жену всю подарками завалил. И старый Горожанин от горожан за него просил, мы и послушались старика, выбрали его помощника, думая, что он продолжит дело предшественника. А как стал он сам Горожанином от горожан, сразу надулся, как пузырь. Совсем старика позабыл, как и всё то, что всем обещал. Мало того, принялся всех со всеми ссорить, наговаривая гномам на эльфов, а землепашцам на горожан. Взять те же мельницы, которые решено было строить сообща, как дело, выгодное всем – и эльфам, и гномам, и землепашцам, и нам горожанам. Так он принялся каждого обхаживать отдельно. Тому муку помелет в долг под расписку, тому отпустит муки опять же под расписку. Так всех расписками запутал, что все его же расписками и расплачиваются с ним за строительство мельниц и амбаров, а куда делось отпущенное от королевской казны серебро – загадка для всех.

Вспомнил тут капитан Прыгун слова Волшебника об укусе притаившейся змеи и подумал, что и впрямь не так-то прост этот Горожанин от горожан.

– Он и ко мне с расписками подъезжал, да сразу понял, что не на того напал, – продолжал Градоправитель. – Тогда предложил он мне построить возле города ветряные мельницы. Дело, конечно, хорошее, от Грандиса до самой реки Быстрой лежит степь ровнее ровного, не считая Забытого леса, ветер гуляет свободно, да только где взять материала на постройку? А этот Горожанин от горожан возьми и предложи мне срубить на брёвна этот Забытый лес, раз в нём даже нет эльфов.

– Лес без эльфов? – в один голос переспросили Принцесса и Прыгун. И гoblin заметил, что при этом упоминании веселье разом покинуло всех в зале.

– Видите ли, ваши милости, – замялась маленькая госпожа Градоправительница, – никто теперь и не знает толком, то ли жили там эльфы да покинули этот лес, когда объявились там колдовские силы, то ли он уже вырос на древнем колдовском месте. Только сейчас и эльфы, и люди обходят его стороной. Говорят, мало радости тому, кто окажется там днём, а того, кого занесёт туда к ночи, и вовсе потом можно не встретить.

– Зашевелились тёмные древние сущности, о которых и думать забыли? – спросил капитан Прыгун, вспомнив слова Волшебника на совете.

– Вот верно вы по-учёному это сказали, ваша милость, – подхватил Градоначальник. – Самые тёмные и самые что ни на есть сущности! Виданное дело, чтобы люди возле этого леса себя теряли? Рядышком с Забытым лесом замок одного пограничного барона. Хозяин его был славным рубакой и человеком весёлым, а вот оказался ночью в этом лесу, и как подменили его. И ладно бы сидел тихонько в своём замке, так со своим отрядом начал безобразничать с тех

пор на дороге. И нападает всё больше на гномов или эльфов, вроде мстит им за что-то. Город наш торговый, нам возле него буяны не нужны. Оружие горожане наши тоже держать в руках умеют. Да и сам я силой не обижен, и любому зарвавшемуся молодцу шею свернуть мне труда не составит, но и радости от этого не испытаю. Потому отправил я письмо Барону от баронов, чтобы он приехал и по-своему приструнил своего вояку.

– Он что-то искал в этом лесу? – спросила тревожно Принцесса.

– Всякое говорят, – растерялся Градоначальник, – Самого-то барона никак не спросить.

– Капитан, передайте своим гвардейцам, – сказала Принцесса, даже не обернувшись к Прыгуну, таким строгим тоном, что он вскочил на ноги, – что ранним утром мы отправляемся в путь.

И сама встала и, слегка кивнув головой, обратилась ко всем присутствующим в зале:

– Добрые горожане славного Грандиса, я благодарна вам за тёплую встречу. Только срочные важные королевские дела вынуждают меня отказаться от вашего радушного гостеприимства и тронуться в путь уже завтрашним утром. Поэтому я прошу вас, как у своих друзей и верных подданных, не провожать нас завтра со всей торжественностью, потому что дела королевства требуют, чтобы выехали мы тихо и по возможности тайно.

Госпожа Градоначальница открыла было рот, но девочка посмотрела на неё таким взглядом, что даже капитан Прыгун удивился, а Градоправительница молча встала, отвесив Принцессе низкий поклон, и все в зале поступили так же.

Половину ночи гоблины не спали, проверяли, готовы ли повозки к новому переходу, грузили корзины с провизией под присмотром госпожи Градоначальницы. А капитан Прыгун ломал голову, что задумала маленькая Принцесса.

Утром маленькая процессия выехала за Восточные ворота Грандиса. По приказу Градоначальника, пока она двигалась по городу, никто не решился даже высунуть голову из окна. Только сам Градоначальник со своей маленькой пухлой женой провожали важных гостей. За городскими воротами, за которыми раскинулось в утреннем тумане ровное пространство степи, Принцесса вышла из кареты попрощаться и поблагодарила радушных хозяев. Хрупкая девочка в дорожном плаще казалась совсем маленькой и беззащитной рядом с огромной фигурой Градоправителя.

– Добрая наша маленькая госпожа, – просил он, – если задумали что-то связанное с Забытым лесом, отчего бы не взять вам в помощь отряд городской стражи, славных ребят? А нет, так пусть ваша милость возьмёт хоть меня проводником, поверьте, я в тягость не буду. Это во всём моя вина, сам не ведаю, что дернуло за язык упомянуть этот треклятый лес. Может быть, вы подумаете...

– Милый господин Градоначальник, я обо всём уже подумала, мягко, но быстро, перебила его Принцесса. – Вы сами недавно рассказывали, что поначалу думали о Горожанине от горожан не то, кем он позднее оказался, а между тем капитану Прыгуну для этого хватило всего одного взгляда.

Градоначальник оторопело посмотрел на девочку и вдруг с силой стукнул себя здоровенным кулачищем в лоб.

– Простите меня, дурака, ваша милость, если можете, – с обидой на себя сказал он. – Как я мог и на секунду приставать к вам со своими глупостями! Как я смел что-то советовать вам – дочери Прозорливой королевы! Простите и меня и жену мою, и единственным оправданием нам пусть будет только то, что мы увидели вас и так же полюбили, как любили и вашу покойную мамушку.

– Милый господин Градоправитель, – мягко сказала Принцесса. – Вы очень сильный и очень добрый человек. Скоро наступят плохие времена. И ваши качества сослужат вам и всем горожанам хорошую службу. Берегите ваш город.

Она кивнула головой Градоначальнице, сотрясавшейся от слёз, и села в карету. Капитан Прыгун снял свою шапочку и помахал на прощание, маленькая процессия тронулась и скоро растаяла в облачках утреннего тумана.

Целый день ехали они по голой степи, и не было вокруг даже признаков леса или замка. Привыкшие к придорожным селениям гоблины удивлялись окружающей пустоте, которая начинала их тревожить. Капитан Прыгун доверял направлению, выбранному девочкой, но после полудня пожалел было, что они не взяли в Гандисе провожатого. Гораздо больше занимала его перемена в Принцессе, её уверенность, и он подумал, что, пожалуй, знает о ней то, что ещё не известно ни гному Казначею, ни Волшебнику. Мысли о них наполнили его тревогой о не состоявшейся до сих пор встрече с Мудрым королём. Солнце клонилось к закату, пора было делать остановку, дать отдохнуть отряду, распрячь и напоить лошадей. Капитан спрыгнул с облучка кареты, помахав шапочкой, и все остановились. Пока гоблины хлопотали, устраивая шатёр, разжигая костёр, готовясь к дорожному ужину, Прыгун стянул свои длинные сапоги, надел ладные легкие туфли и побежал со своим верным псом оглядывать окрестности. Отбежав немного, он остановился, Забытый лес оказался совсем рядом. Приблизившись поближе, гoblin убедился, что это точно был лес без эльфов, дикий, заросший и неудобный. Большой белый пёс осторожно жался к ноге хозяина. Зная, что тот без особой на то нужды не трусит, а значит, в лесу и впрямь таится какая-то большая опасность, Прыгун побежал назад рассказать об обнаруженном Принцессе. Гоблины уже разбили свой маленький лагерь, но об ужине им помешало думать одно обстоятельство. Бурун сообщил капитану, что недалеко видели облачко пыли, но никого за ним не увидели.

– Наверняка всадник. Один, видимо, посланный в разведку, – рассуждал Бурун, – увидел наш лагерь и поскакал дать знать своим. Значит, скоро прискачет целый отряд. И откуда только наша Принцесса так верно знала, где разбойничает этот барон? Верно говорил про неё этот здоровенный Градоправитель, – настоящая дочь Прозорливой королевы.

– Верно, – согласился Прыгун. – Всё сходится. По другую сторону от нас Забытый лес, значит, это отряд безумного барона. Пора доставать наши щиты и копья. На свою беду, они нас выследили. Думаю, они постараются напасть сейчас, не дожидаясь темноты. На коне в степи везде удобная дорога, прискачут быстро. Главное – не спугнуть их, пусть ударят разом, поэтому подпустим их под самые наши щиты. Если Принцесса привела нас всех сюда, значит, все и выберемся. Главное – не торопиться и выжидать.

Бурун принялся готовить отряд к бою, а Прыгун подскочил к карете.

– Вы были правы, Принцесса, – поклонился ей гoblin. – По одну сторону от нас Забытый лес, по другую сторону – отряд обезумевшего барона. Не могли бы вы не выходить с Нянюшкой

некоторое время из кареты, чтобы наши гвардейцы не боялись за ваши жизни? И возьмите пса в вашу охрану, поверьте, и вам он будет полезнее, и я боюсь, что, увидев нашу схватку, он тоже ввяжется, а не собачье это дело.

– Во время боя мы полностью подчиняемся вам, капитан, – спокойно ответила девочка, пристёгивая ошейник пса к крепкой веревке. – Я несколько не сомневаюсь в ваших гвардейцах, сколько бы врагов они ни встретили, но постарайтесь захватить обезумевшего барона целым и невредимым.

Предстоящая схватка, казалось, гоблинов совсем не волновала. Они деловито разобрали щиты, короткие копьё с замысловатыми наконечниками и выстраивались в линию, прикрывая свой маленький лагерь. Спокоен был и Прыгун. Пограничные бароны воевали по старинке, всеми силами наносили один мощный удар в центр строя противника, а когда он рассыпался, рассыпались и сами, преследуя его. Это всегда приносило им победу в схватках с шайками разбойников, с бандами похитителей людей из соседних земель и с небольшими стаями волколаков. Но они никогда не сталкивались в бою с организованным строем гоблинов. Тем более капитан был спокоен, что враг не сможет напасть на лагерь сзади, так как его остановит страх перед Забытым лесом.

Всадники барона появились, откуда их и ждали. Ровная степь предательскими облачками пыли указывала их приближение. Гоблины выстроили сплошную линию из своих щитов, до времени пряча свои копьё. Не сбавляя скорости, всадники в одинаковых куртках поверх кольчуг неслись прямо к центру щитов, на полпути разом, по команде, опустив для удара свои длинные копьё. Строй гоблинов даже не шелохнулся, все терпеливо ждали приказа капитана. Когда до страшного удара оставалось десятка два шагов, Прыгун крикнул:

– Беда!!!

Мгновенно между щитами вырос строй гоблинских копий со страшными причудливыми наконечниками, одинаково пригодными колоть, рубить и стаскивать с лошади, и раздался страшный крик гоблинов на одном им понятном языке. Разгорячённые скачкой лошади едва успели шарахнуться в сторону от внезапной опасности. И многие всадники, уже приготовившиеся к удару копьём, просто не сумели усидеть на внезапно ставших непокорными лошадях и полетели на землю. Гоблины опять что-то прокричали и в такт своим словам сделали шаг вперёд, потом ещё и ещё. Даже те всадники, которые сумели усидеть и сдержать коней, уже не могли рассчитывать на удачный прорыв строя наступающего страшного врага и кинулись наутёк. Вероятно, они были совершенно не готовы к такому внезапному отпору и не имели никакого плана на случай, если их атака окажется неудачной. Строй гоблинов остановился, Говорун и Ведун связали ремнями упавших перепуганных людей и оттащили их к повозкам. Ждали вторую атаку, но всадники не вернулись.

Прыгун оставил двух дозорных и отпустил остальных готовиться к ужину, а сам, вместе с Буруном, отправился к пленным.

– Вероятно, никакого барона с ними не было. Хороший рубака даже при виде гоблина не вывалится из седла, – рассуждал Прыгун, – а если он отступил с остальными, то перестроился

бы и повторил атаку. Но на них всех куртки с гербом барона, значит он ещё объявится поутру. Не бросит же он своих людей.

Пленные, восемь человек, сидели связанные под присмотром Говоруна и Ведуна. Ранены они не были, отделавшись синяками и ссадинами. Прыгун сразу увидел, что ни один ни видом, ни одеждой не был похож на пограничного барона, поэтому оставил на них Буруна, а сам подбежал к Принцессе. Та была совершенно спокойна. Но, узнав, что барона среди захваченных всадников нет, казалась раздосадованной, как будто что-то простое и ясное вдруг перестало быть ясным.

– Капитан, попробуйте расспросить захваченных вами людей. Они что-то должны знать и о бароне, и о Забытом лесе.

Прыгун откланялся, забрал своего пса и вернулся к Буруну. Тому нечем было порадовать друга.

– Они молчат, как будто языки проглотили, – вздохнул он. – Особенно тот здоровенный, с седой чёлкой. Видно, он у них был за главного в этой атаке, и они его побаиваются посильнее нас.

– Тёртый калач в отряде барона, – определил Прыгун. – Видимо, он для этих всадников такой же важный чин, как ты для наших гвардейцев. Такими воинами не разбрасываются, а значит, надо нам ожидать скоро и командира. Но хорошо бы хоть что-то узнать у них про безумного барона и Забытый лес.

– Может быть, кто-то и сказал бы, но пока они все вместе, да ещё под присмотром этого рубаки, все будут помалкивать, – сказал Бурун, но тут же усмехнулся, заявив, что Говорун уже что-то задумал.

В это время гоблины уже поставили свой большой котёл на огонь, ожидая, когда он закипит, чтобы наконец без суеты приготовить еду. Говорун тут же стал ощупывать сидящих всадников, заявляя, что гоблинам для ужина нужна пара тощих пленных.

– Почему именно тощих? – криво усмехнулся воин с седой чёлкой волос.

Говорун сделал вид, что даже оторопел от такого невежества:

– Так сегодня мы съедим двух самых тощих. Остальных завтра погоним с собой и будем есть по два пленника. Самые толстые к концу этой очереди как раз тоже отощат.

Он давно приметил двух воинов помоложе и потрусливее остальных и, выбрав их, потащил с Ведуном к котлу. Там Ведун уже разложил свои хирургические инструменты, отчего храбрость совсем покинула вояк.

– Готовьтесь, разбойнички, раздевайтесь, – командовал Говорун. – Не одетыми же вас в котёл засовывать.

– Мы не разбойники! – закричал один. – Мы воины здешнего барона. Посмотрите: у нас и герб его на груди.

– Да ну? – притворно удивился Говорун. – Если вы, разбойники, посмели напасть на самих гоблинов королевской стражи, то и на воинов какого-то пограничного барона тем более могли напасть. Перебили, наверное, всех, да и самого барона вместе с ним, и нападаете на проходящих на дороге. Куда вы дели барона, разбойники?

– Барон в замке! – перепуганно объяснял пленный. – Он не знал, что вы королевские слуги. Нам посланный в разведку сказал, что проезжие на людей не похожи, он нас и послал. Он после того, что случилось с его сыном в Забытом лесу, приказывает нападать на всех, кто на людей не похож...

И тут же замолчал, потому что понял, что наговорил много лишнего, того, что ему велели скрывать ото всех. Но добрый гoblin Говорун весело расхохотался, хлопнул парня по узкой спине, приказав не бояться, а готовиться к скорому ужину, и побежал обо всём рассказать Прыгуну и Принцессе.

В сумерках уже прискакал к лагерю одинокий всадник. По его доспеху, висящему на боку рогу и сбруе его коня, сразу было видно, что всадник был не простым воином. Он был без копья, с высоко поднятой правой рукой, говорящей о том, что едет с миром и не несёт оружия.

– Я пограничный барон этих земель и замка, – спокойно объявил он дозорным. – Я хочу видеть того, кто командует вашим отрядом.

Капитан Прыгун вышел ему навстречу, и было видно, что барон даже в наступающей темноте сразу узнал серебряный плащ на его плечах. Легко соскочив с коня, он шагнул к Прыгуну и, вынув из ножен, протянул ему свой меч.

– Если вы командуете этим отрядом, то значит, я вижу гоблина Прыгуна, капитана королевской стражи, героя ночной битвы на Снежной равнине, – сказал он. – Рад, что могу отдать свой меч в такие славные руки. Я совершил преступление, напав на королевскую стражу, и только я должен понести наказание. Те люди, которые попали к вам, выполняли мой приказ, и они ни о чём не подозревали. Можете вязать и судить меня, но отпустите их.

И барон протянул к Прыгуну руки. Слушая и разглядывая барона Прыгун не находил в его словах и действиях и тени безумия. Напротив, будь он на месте барона, без сомнения, поступил бы так же. Единственное, что он отметил для себя, наблюдая за бароном, это его спокойствие и безысходность.

– Я не могу ни вязать вас, ни судить, – так же спокойно ответил Прыгун, – Вы напали на карету Принцессы, ей и судить вас. Но послушайте меня, говорите с ней обо всём искренно, ничего не утаивая. И главное – расскажите ей подробно о вашем сыне и Забытом лесе.

Спокойствие разом покинуло барона, он сначала резко выпрямился, потом, вспомнив, что безоружен, сник и процедил сквозь зубы:

– Мои воины всё выболтали!!!

– Ваши воины своей способностью хранить чужие тайны сделали бы честь любому командиру, – строго сказал Прыгун. – Вы храбрый человек, барон. Они вас любят и готовы для вас на все, как и вы для них. Но бывают моменты, когда наша храбрость должна склониться перед чужой мудростью. Неужели вы думаете, что что-то может быть скрыто от дочери Прозорливой королевы? Неужели вы думаете, что то, что до сих пор вас не отловили соседние бароны, и то, что вам не свернул шею Градоправитель Грандиса, – это просто случайность? Если в этой степи на этом месте вы повстречались с Принцессой, это только потому, что она так решила. Мне говорили, что вы безумны, но, конечно, люди ошиблись, вы просто очень гордый и хотели справиться со своей бедой один. Но если сейчас вы не сможете быть правдивы во всем с Принцессой, я первый назову вас безумным.

Барон осунулся и, выслушав Прыгуна, тяжело вздохнул:

– Вы даже не понимаете, капитан, какие есть тайны в этом мире. Кто мне поверит?

– Принцесса уже давно поверила вам, при первом же упоминании о Забытом лесе, – успокоил его Прыгун. – Теперь поверьте и ей и расскажите всё, что покажется ей интересным.

И оба воина отправились к королевской карете, где барон рассказал свою историю.

Барон рано потерял жену, и единственным его утешением в замке был сын. Веселый, крепкий мальчик рос среди звона оружия, рёва охотничьих рогов и хвастливых рассказов о подвигах и великих сражениях. Самым мрачным днём в его жизни был отъезд отца и его воинов на север, на войну с вторгшимися волкалаками, когда его оставили в замке вместе со стариками и женщинами. А самым радостным днем – возвращение барона со славой и рассказами о великой ночной битве на Снежной равнине. Но с этого дня мальчика переполняло желание совершить подвиг, достойный славы такого героя, как отец. Когда ему исполнилось двенадцать лет, никто и представить не мог, что он решится ночью проникнуть в Забытый лес. С тех пор никто не видел маленького сына барона.

Никто... кроме самого барона. Измученный мыслями о пропавшем сыне, однажды ночью он сам тайком отправился в Забытый лес. Ночь была лунная, как когда-то во время битвы с вол-

калаками. Барон не смог въехать в лес, конь что есть силы упирался, да и не смог бы он пройти среди завалов из сухих поваленных от старости деревьев. Оставив коня, барон сам с трудом пробирался в глубь леса и внезапно остановился, увидев проезжающих между древними стволами молодых красивых всадников в блестящих в лунном свете причудливых доспехах, под богато расшитыми плащами с неизвестным барону гербом. Барон хотел окликнуть неизвестных всадников, но, как в детском сне, не смог произнести ни звука. Так и стоял, укрывшись за поваленными деревьями, пока не проследовали все всадники один за другим, и в последнем он узнал своего сына.

Молча слушали Принцесса и Прыгун рассказ барона, потом девочка начертила тонким серебряным карандашом на листе бумаги какой-то рисунок и протянула барону.

– Этот рисунок был вышит на гербе всадников?

Лицо барона так перекошилось от удивления и ужасного воспоминания, что капитан Прыгун на миг даже усомнился, нет ли в рассказах о его безумии доли правды.

– Моя госпожа, – сказал барон, справившись с волнением, – простите меня, и сам я готов был поверить, что увиденное было если не безумием, то тяжёлым сном наяву. Если и нет возможности вернуть мне сына, вы уже вернули мне веру в мой разум. Это тот самый герб, который был вышит на плаще каждого всадника.

– И после этой встречи, – строго спросила Принцесса, – вы стали нападать на всех, кто не был похож на человека, в ком вы подозревали колдовскую сущность?

– Да, моя госпожа, – совсем осунулся барон. – Вижу, что во всём прав капитан Прыгун, ничто нельзя скрыть от дочери Прозорливой королевы. Но поверьте, это было не безумие, скорее, этим я пытался спастись от него.

– Мы отложим разговор на утро, – мягко сказала девочка. – Идите к своим людям и успокойте их. Ни вам, ни им ничто не угрожает, но из-за вашего приказа они все могли погибнуть в бою, не оказавшись на месте доброго капитана Прыгуна.

Барон низко поклонился, а Принцесса продолжила, обращаясь уже к Прыгуну:

– Вас, капитан, я прошу проводить барона к его воинам и вернуться. Мне нужно, чтобы эту ночь вы сами несли охрану моей кареты.

Прыгун провёл потрясённого всеведением и добротой Принцессы барона к гвардейцам, охранявшим пленных. Тех давно развязали, сытно покормили, но некоторые ещё со страхом поглядывали на гоблинов и здоровенного диковинного белого пса, вспоминая слова Говоруна. Тут и Прыгун вспомнил, что в череде событий дня он ни крошки во рту не держал. Получив от товарищей кусок отварной говядины, сыра и кружку грандисского пива, он вернулся к карете Принцессы, уселся привычно на козлы и принялся есть, размышляя о всём пережитом. Чем больше он думал, тем более непонятной была для него странная уверенность и осведомленность Принцессы. Прибежал белый пёс, ловко запрыгнул на козлы и свернулся возле хозяина. Насытившись и так и не найдя простых объяснений увиденному и услышанному, под мирное посапывание собаки Прыгун прикрыл глаза и совершенно незаметно уснул.

Проснулся Прыгун от каких-то совсем лёгких, но настойчивых толчков. Стояла глубокая ночь, и в свете луны он увидел стоящую рядом серьёзную Принцессу в дорожном плаще. Прыгун едва раскрыл рот, чтобы оправдаться за внезапный сон, но девочка приложила к губам палец, а потом тихо попросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.